

№ 5 (563) Парижъ
22 февраля 1936 г.

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

цѣна отд. № - 2 фр
12-й годъ изданія

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

РУССКАЯ МАСЛЕНИЦА

„СВАХИ“

Съ акварели И. КРЫЛОВА

Свободный ввозъ заграничныхъ товаровъ въ Россію

Совѣтское правительство разрѣшило безпрепятственный ввозъ въ Россію различныхъ заграничныхъ товаровъ въ любомъ количествѣ и безъ какихъ-либо ограничений.

Единственное условіе, это чтобы русская ввозная пошлина и всѣ расходы были-бы уплачены отправителемъ въ иностранной валютѣ и получена лицензія для безпрепятственного пропуска посылки черезъ русскую таможену.

Сейчасъ каждый живущій въ Россіи можетъ получать изъ заграницы посылки въ любомъ количествѣ и съ любымъ содержаниемъ. Мѣстные власти въ Россіи не могутъ касаться этихъ заграничныхъ запломбированныхъ посылокъ. Напримѣръ, можно отправить нѣсколько дюжинъ чулокъ на имя одного лица, кусокъ полотна, ситца или сукна. Можно хоть ежедневно отправлять большія посылки съ чаемъ, кофе и шоколадомъ, и всѣ эти посылки выдаются безпрепятственно и бесплатно получателямъ.

Наша фирма беретъ на себя закупку всѣхъ нужныхъ товаровъ, отправку ихъ и исполненіе всѣхъ формальностей по оплатѣ пошлинъ и доставкѣ получателю.

Всѣ товары закупаются нами оптомъ большими количествами и, поэтому, мы имѣемъ возможность считать за товары исключительно дешевыя цѣны. Наши цѣны, рассчитанныя уже со включеніемъ русской пошлины, не только не превышаютъ, а часто ниже цѣнъ розничныхъ магазиновъ.

Мы отправляемъ въ Россію вещи только лучшаго качества, самыя прочныя, годныя для долгой носки въ тамошнихъ условіяхъ. Особое вниманіе обращено на теплыя вещи и обувь. Образцы вещей находятся въ нашихъ конторахъ и нѣкоторые изъ нихъ мы можемъ послать заказчикамъ для ознакомленія и выбора.

ДОСТАВКУ ПОСЫЛКИ АДРЕСАТУ, КАЧЕСТВО ТОВАРОВЪ И УПАКОВКУ ГАРАНТИРУЕМЪ.

Всѣ заказы немедленно передаются нами къ исполненію и чрезъ нѣсколько дней посылка поступаетъ на территорию Россіи. Доставка посылки отъ границы производится русскою почтою и срокъ получения ея адресатомъ, зависить отъ близости мѣстожительства его отъ границы и отъ аккуратности русской почты.

Наши стандартныя посылки

Включая пересылку и всѣ расходы. Получатель ничего не платитъ.

№ 460 — 89 фр.	№ 541 — 195 фр.	№ 343 — 123 фр.	№ 540 — 149 фр.
1/2 фунта кофе жаренаго	1 фунтъ Кофе жаренаго	100 гр. чая цейлонск.	100 гр. Чай цейлонск.
2 — Масла сливочн.	1 — Шоколада	1 ф. масла сливочн.	100 гр. Шоколада.
2 — Сахара рафинад.	4 — Масла сливочн.	4 ф. сахара рафинада	2 фунта Масла сливочн.
2 — Муки пшеничн.	2 — Ветчины копчен.	5 ф. муки пшеничн.	2 — Ветчины копчен.
1 1/2 — Риса	4 — Сахара рафинад.	2 ф. манной крупы	4 — Сахара рафинад.
1 — Манной крупы	2 — Муки пшеничн.	2 ф. макаронъ	2 — Риса
На покупку этихъ продуктовъ въ Московск. Государ. магазинѣ надо туда перевести 62 рубля, т. е. по курсу 3 фр. за рубль — 196 фр.	2 — Риса	2 ф. риса	2 — Манной крупы
	2 — Манной крупы	1 ф. овсянки шотланд.	5 — Муки пшеничн.
	1 пара Чулокъ шерстян.	1 ф. мыла марсельск.	1 — Мыла англійск.
	На покупку этихъ продуктовъ въ Москвѣ, надо перевести 523 франка.		10 куб. бульона

Въ этихъ станд. посылкахъ можно замѣнять одни продукты другими по нижеуказаннымъ цѣнамъ. Цѣны указаны во франкахъ за фунтъ съ пошлиной.

Чай цвѣточн. 100 гр. 11.20	Масло сливочное 12.40	Мука пшеничная 3.10	Ветчина копченая 15.00
Чай цейлонск. 100 гр. 6.50	Масло топлен. 13.50	Мука мягкая 3.50	Сыр 11.00
Чай китайскій 100 гр. 8.50	Сало топленое 11.50	Крупа манная 3.25	Макаронны 4.50
Кофе жареный фунтъ 24.—	Сало копченое 9.80	Рисъ 4.25	Компотъ фрукт. 10.00
Какао голланд. фунтъ 22.—	Оливковое масло 19.50	Сахаръ рафинад 4.20	Бульонъ 10 куб. 7.00
Шоколадъ плиточн. 22.—	Мыло марсельское 4.50	Сахаръ песокъ 3.90	

Во всѣ посылки можно вкладывать различн. вещи и медикаменты. Цѣны включая русск. пошлину.

Чулки шерстяные от 10 фр.	Шерстян. матер. отъ 18 фр.	Ботинки мужск. отъ 90 фр.	Престыни 180×275 40 фр.
Чулки фильдек. отъ 10 фр.	Сукно для пальто отъ 39 фр.	Туфли дамск. отъ 99 фр.	Костюмъ для мальч. 128 фр.
Чулки шелковые отъ 16 фр.	Пуловеръ, светтеръ 47 фр.	Пальто мужск. отъ 350 фр.	Крем-де-шанн шелк. 26 фр.
Носки шерстян. отъ 12 фр.	Трикот. бѣлье 14 фр.	Платье дамск. шерстян. отъ 90 фр.	Бумага 200 лист. 11 фр.
Полотно за метръ отъ 6 фр.	Костюмъ мужск. 350 фр.	Одѣяло шерст. отъ 80 фр.	Карандаши дюжина 24 фр.
Батист. д. плат. отъ 10 фр.	Мужск. рубашка отъ 36 фр.		Конверты сотня 12 фр.

Дѣтскія вещи, бѣлье, матеріи, письмен. принадлежности, галантерея, спортивн. вещи и пр.

ТРЕБУЙТЕ НАШЪ ПОЛНЫЙ ПРЕЙСКУРАНТЪ. ПОЛУЧЕНЫ ОБРАЗЦЫ.

Сейчасъ посылаютъ въ Россію продовольствие и вещи не только для собственнаго употребленія, но и для обмѣна на мѣстное продовольствие. Изъ Россіи просятъ посылать имъ чай въ мелкихъ пакетахъ, который мы считаемъ съ русской пошлиной по 6 фр. 60 с. за 100 гр. Въ Россіи такой пакетъ чая стоитъ 36 франковъ. Шоколадъ, наша цѣна съ пошлиной — 22 фр. фунтъ, а въ Москвѣ 90 фр. за ф. Кофе у насъ 22 фр. за фунтъ, а въ Москвѣ 75 фр. фунтъ. Масло сливочное у насъ 12 ф. 40 с. фунтъ, а въ Россіи — 66 фр. фунтъ. Очень много посылаютъ чулокъ и носковъ, которыхъ дешевле 50 фр. купить нельзя, а за шелковыя въ Москвѣ платятъ 90 франковъ. Сукно стоитъ 300 фр. за метръ, обуви 600 фр. Большое требованіе на бумагу, тетради, карандаши, шерсть для вязанія и разные приборы.

Всѣ наши заказы исполняются подъ непосредственнымъ наблюденіемъ нашихъ опытныхъ подготовленныхъ служащихъ и довѣренныхъ и потому качество товаровъ, упаковку и аккуратность исполненія мы гарантируемъ.

Сливочное масло, котораго теперь посылается очень много, мы отправляемъ только высшаго качества экспортное, слегка посоленное, датское и финляндское масло. Упаковка герметическая и потому масло хорошо сохраняется у получателя въ теченіе нѣсколькихъ недѣль.

Дешевая закупка продуктовъ крупными количествами, большой коммерческій опытъ, знаніе посылочнаго дѣла, при огромномъ оборотѣ, даютъ намъ возможность считать такія дешевыя цѣны, которыя вѣтъ всякой конкуренціи. Наши конторы занимаются посылочнымъ дѣломъ еще со временъ Хуверовскихъ посылокъ.

ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ ВЪ РОССІЮ

по казенному курсу 3 фр. за рубль. Стоимость перевода 19 фр. вѣтъ зависимости отъ суммы перевода.

ОТПРАВКА ВЪ РОССІЮ ВЕЩЕЙ ИЗЪ ПАРИЖА.

ОТПРАВКА ВЪ РОССІЮ НОШЕННЫХЪ ВЕЩЕЙ.

P. M. KOUSMICHOFF & SONS, 75, Avenue Niel, PARIS (17)

МАГАЗИНЪ: 11-bis, AV. VICTOR-HUGO.

LONDON: 11, Queen Victoria St.; BERLIN: Mühlenst. 9; BELGRADE: Brijanova 7.

№ 9 (563)
22 февраля 1936 г.
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО
НОМЕРА 2 ФРАНКА.
12-й год издания.
Основ. М. П. Мироновъ
Редакция и Гл. Контора
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8°)
Tél. Balzac 19-52

LA RUSSIE ILLUSTRÉE
МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ ДОМ
РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЕ
А. С. СОСНИЦЫНА
1936 г. № 73

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ

№ 9 (563)
22 février 1936
Prix du numéro: 2 fr
12e année.
M. Mironoff, fondateur
Rédaction
et Administration
24, Rue Clément-Marot
PARIS (8°)
Tél. Balzac 19-52

Контора «Ил. Рос.» проситъ г.г. подписчиковъ съ разсрочкой платежа озаботиться уплатой очередного взноса во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала и приложений.
На этой недѣль всѣмъ, подписавшимся на вналь съ приложениями, разсылаются кн. 5, 6, 7 и 8 литературныхъ приложений.

Влад. Азовъ

„Запрягу я тройку борзыхъ!...“

Разсказъ во многихъ закрытыхъ письмахъ, открыткахъ, пневматичкахъ и одной телеграммѣ

Милая Марья Ивановна!

У меня большая и пріятная новость. У насъ въ Парижѣ образовалось новое, очень солидное филмовое общество подѣ фирмою «Нитшево - филмъ», специально для постановки картинъ изъ русской жизни, имѣющихъ сейчасъ, какъ вамъ извѣстно, огромный успѣхъ. Я видѣлся съ директоромъ этого общества, очень симпатичнымъ господиномъ мосье Нигугу, и онъ тотчасъ же заказалъ мнѣ сценарій изъ русской жизни. Понимаете, требуется русскій бытъ, русскій кулерь-локаль и славянская душа. Ну, конечно, тройка и прочее.

Не удивляйтесь поэтому, если не скоро еще напишу вамъ письмецо. Я хочу не ударить въ грязь лицомъ и сочинить для нихъ что-нибудь дѣйствительно яркое.

Иду сейчасъ въ Тургеневскую библиотеку, копаться въ Соловьевыхъ, Костомаровыхъ, Платоновыхъ и пр.

Спѣшу, бѣгу, цѣлую ручки...

Милая Марья Ивановна!

Душечка, я наткнулся на чудную русскую тему. Это исторія княжны Павлищевой, которую ея отецъ хотѣлъ выдать за богатаго откупщика, но которая влюбилась въ отцовскаго кучера красавца Гараську и бѣжала съ нимъ. Это изъ дѣйствительной жизни, въ царствование Александра Перваго. Бѣглецовъ поймали. Гараську подвергли тѣлесному наказанію и сослали въ Сибирь, а княжну заточили въ монастырь.

Я думаю, что этотъ сюжетъ не можетъ не понравиться мосье Нигугу и что контрактъ у меня, можно сказать, въ карманѣ.

Милая Марья Ивановна!

Нигугу въ полномъ восторгѣ отъ моего сюжета. Онъ проситъ меня только сдѣлать нѣкоторыя измѣненія. Онъ хотѣетъ, чтобы Гараська былъ волжскимъ разбойникомъ, а откупщикъ волжскимъ промышленникомъ и

чтобы все было вообще волжское. Кромѣ того, ему не нравится фамилія моей героини: Павлищева. Онъ говоритъ, что это не будетъ звучать ни на одномъ европейскомъ языкѣ.

Я предложилъ ему перекрестить ее въ Павлову, но онъ тоже не хотѣетъ. Онъ боится, что публика смѣшаетъ мою княжну съ Анной Павловой.

Въ общемъ, конечно, это все пустяки. Главное, что сюжетъ понравился безусловно.

Спѣшу, бѣгу, цѣлую...

Милая Марья Ивановна!

Онъ передѣлалъ мою княжну Павлищеву въ Павлушку. Конечно, это чертовски глупо, но пришлось уступить. Нетьзя же, въ концѣ концовъ, и разойтись изъ-за такого пустяка. А все-таки непріятно.

Спѣшу, бѣгу, цѣлую.

Милая Марья Ивановна!

Непріятности. Такія глупыя непріятности... У меня по сценарію Гараська увозитъ княжну Павлушку Павлушковну (у меня перо дыбомъ станется, когда я вывожу это дурацкое имя!) на тройкѣ борзыхъ и поетъ при этомъ: «Запрягу я тройку борзыхъ». Такъ вы знаете, какъ они это поняли? Гараська увозитъ княжну Павлушку Павлушковну (тьфу!) на трейкѣ борзыхъ собакъ! Я рѣшилъ заявить рѣшительный протестъ...

Спѣшу, бѣгу, цѣлую...

Милая Марусенька!

Пожалѣйте меня! Они меня съ ума сведутъ. У меня быть сегодня съ мосье Нигугу и его компаньономъ, мосье Тушату, разговоръ, въ результатѣ котораго я, ко-

нечно, оказался въ полнѣйшихъ дуракахъ. Но что можно было сдѣлать?

Я имъ говорю вразумительно и ясно: «Господа, тутъ недоразумѣніе. У меня Гараська увозитъ княжну на тройкѣ борзыхъ. Это значитъ, что онъ увозитъ ее на тройкѣ хоршихъ, рѣзвыхъ лошадей. А у васъ во французскомъ текстѣ фигурируютъ какія-то борзые собаки. Это собачья ерунда».

Такъ Нигугу добродушно хлопаетъ меня по плечу и увѣряетъ, что гораздо лучше будетъ, если Гараська увезетъ Павлушку Павлушковну по замерзшей Волгѣ на тройкѣ борзыхъ собакъ, а индустріетъ Кавьярь бросится за ними въ погоню на тройкѣ борзыхъ лошадей.

Это будетъ центральная сцена филма: состязаніе борзыхъ собакъ съ борзыми лошадьми. Вродѣ состязанія колесницъ въ «Бенъ-Хурѣ».

Я такъ обидѣлъ отъ этихъ запряженыхъ въ тройку съ колокольчиками борзыхъ собакъ, что ушелъ, не спросивши даже мосье Нигугу, откуда у него взялся этотъ индустріетъ Кавьярь, котораго у меня въ сценаріи не было.

Но теперь для меня ясно: въ индустріетъ Кавьярь они превратили, очевидно, моего откупщика Самохвалова.

Спѣшу, бѣгу, цѣлую.

Милая Марусенька!

Часъ отъ часу не легче. Мосье Нигугу требуетъ, чтобы я вставилъ въ сценарій роль русскаго священника, который долженъ называться аббатъ Протопопъ и долженъ насильственно повѣнчать Павлушку Павлуш-

МАЛОКРОВІЕ
НЕВРАСТЕНІЯ, СЛАБОСТЬ
Сиропъ ДРІПШЕНЪ на гемоглобинѣ
остановитель крови, рекоменд. луч. врач

СОВЕТСКИЙ МАРШАЛЪ С. ТУХАЧЕВСКИЙ ВЪ ПАРИЖѢ

Встрѣча Тухачевского (направо, въ черномъ пальто) официальными лицами на Сѣверномъ вокзалѣ. Слѣва советскій военный агентъ Вѣнцовъ, морской агентъ и жена Тухачевского, которой были поднесены цвѣты.

ковну съ индустриелемъ Кавьярь. А кромѣ того надо вставить еще нунція митрополита, который разведетъ Павлушку Павлушковну съ индустриелемъ и повѣнчаетъ ее съ Гараськой, бросившимъ ремесло разбойника и открывшимъ ресторанъ съ цыганскимъ хоромъ.

Спѣшу, бѣгу, цѣлую...

* * *

Милая Марусенька!

Слава Богу, аббата Протопопъ удалось отмѣнить. Кавьярь не женится на Павлушкѣ Павлушковнѣ, но провалится на Волгѣ подъ ледъ и его тамъ растерзаютъ гигантскія осетрины.

Прилагаю чертовскія усилія, чтобы заставить ихъ отказаться отъ этихъ осетринъ или, по крайней мѣрѣ, передѣлать ихъ въ осетровъ.

Спѣшу, бѣгу, цѣлую.

* * *

Милая Марусенька!

Сегодня мнѣ дали печатный экземпляръ моего (!) сценарія, который они разослали уже въ специальные журналы. Вотъ мой (!) сценарій!

Въ имѣнии князя Павлушки, на островѣ посреди Волги, у самого впадения этой великой рѣки въ Черное море, весело пируютъ гости. Всѣ ѣдятъ борщи и запиваютъ его водкой, одна только княжна Павлушка Павлушковна не ѣстъ борща и не пьетъ водки. Она сидитъ грустная и только куритъ, вынимая ихъ изъ своего золотого

портсигара, махорку за махоркой!!

Дѣло въ томъ, что сегодня должна состояться ея свадьба съ ненавистнымъ ей богатѣйшимъ индустриелемъ Кавьяромъ, которому ея отецъ долженъ сказочную сумму денегъ: двѣсти пятьдесятъ тысячъ копейекъ.

Княжна Павлушка Павлушковна на колѣняхъ умоляетъ свою мать:

— Не шей ты мнѣ, матушка, красный сарафанъ.

— Нѣтъ, — жестоко отвѣчаетъ неумолимая княгиня. — я сошью тебѣ красный сарафанъ.

— Не шей ты мнѣ, матушка, красный сарафанъ. — повторяетъ княжна.

— Красный сарафанъ будетъ тебѣ шить! — безапелляционно отвѣчаетъ княгиня.

Въ это время въ палату входитъ индустриель Кавьярь и по русскому обычаю кладетъ къ ногамъ княжны Павлушки Павлушковны связку баранокъ.

Княжна отталкиваетъ отъ себя баранокъ, и онѣ разбѣгаются по всему дворцу, наполняя его жалобнымъ блеяниемъ.

А Павлушкѣ Павлушковнѣ не остается ничего иного, какъ выскочить въ огромную форточку и сѣсть въ санки, запряженные тремя рѣзвыми борзыми собаками, на козлахъ которыхъ сидитъ Гараська.

Тройка собакъ лихо мчится по снѣгу. За нею погоня. Это индустриель. Кавьярь пустился въ погоню за своей невѣстой на тройкѣ борзыхъ вороныхъ тарантасовъ. Собаки мчатся, тарантасы нагоняютъ ихъ. Уже княжна Павлушка Павлушковна и Гараська слышатъ побѣдную свадебную пѣсню, которую затянулъ индустриель Кавьярь:

— «Безъ меня меня женили, я на фабрикѣ жилъ!»

Но въ это время ледъ лопается подъ копытами могучихъ тарантасовъ, и Кавьярь идетъ ко дну.

Слышенъ отчаянный крикъ индустриеля. «Елки зеленые!», и его захлестываетъ вода. И на него бросается стая бѣлорыбицъ и тешекъ.

Гигантскій балыкъ откусываетъ ему голову.

А на встрѣчу Гараськѣ и княжнѣ идетъ процессія. Впереди идутъ, приплясывая красныя дѣвицы и красныя молодцы. За ними слѣдуютъ красныя бабы и красныя пожилые мужчины, а за ними попарно, опираясь на палки, идутъ красныя старухи и красныя старики. И всѣ хоромъ поютъ священный гимнъ русской весны:

— «Ахъ ты сѣно мое, сѣно, сѣно новое мое»...

Гараська прижимаетъ къ себѣ Павлушку Павлушковну и, зарядивъ свой кнутъ, готовится дорого продать свою жизнь, но изъ золотой кареты, которая ѣдетъ за процессіей, выходитъ аббатъ Пономарь, нунцій митрополита московскаго, и, узнавъ, въ чемъ дѣло, вѣнчаетъ Гараську съ Павлушкой Павлушковной.

Всѣ танцуютъ въ присядку и поютъ:

«Такъ шей же мнѣ, матушка, красный сарафанъ!»

Вы понимаете, Марусенька, мое положеніе? Бѣгу заявить господамъ Нигугу и Тушату, что я плевать хочу на ихъ фирму «Нигшево-фильмъ» и не желаю имѣть ничего общаго съ этимъ идиотскимъ сценаріемъ.

Бѣгу, спѣшу, цѣлую...

Телеграмма.

Дорогая Марусеня, безумный успѣхъ Критика единогласно отмѣчаетъ глубокое пониманіе славянской души. Стопъ. Всѣ восторгъ экзотики. Стопъ. «Сѣно мое, сѣно, сѣно новое мое» поетъ весь городъ. Стопъ. Получилъ заказъ новый сценарій русской жизни. Стопъ. Будетъ называться: «Вотъ такъ килограммъ!» Стопъ. Телеграфируйте безумно любимая когда наша свадьба?

Влад. Азовъ

ЗДОРОВЬЕ

И НЕРВНАЯ СИСТЕМА

Проф. Клодъ Бернаръ сказалъ: «МИКРОБЪ ничто, состояние организма все». Въ этомъ — истина. Болѣзнь не можетъ появиться безъ нарушения естественной защиты организма. Главная защита организма осуществляется нервной системой. РАКЪ, ТУБЕРКУЛЕЗЪ и другія жестокая болѣзнь не страшны, если защита организма находится въ полнѣйшемъ равновѣсіи. Къ сохраненію этого равновѣсія и должны быть направлены наши усилія. Научно доказано, что гормональная субстанція изъ органовъ здоровыхъ животныхъ, КАЛЕФЛЮИДЪ, укрѣпляетъ и восстанавливаетъ организмъ и нервную систему. Подробности въ литературѣ — высылаются бесплатно. КАЛЕФЛЮИДЪ награжденъ 5 зол. медалями и продается во всѣхъ аптекахъ. Высылаются наложнымъ платежомъ. Пишите: Laboratoire E. KALEFLUID, 66, Boulevard Exelmans, Paris (16)

ВЕЧЕРОМЪ
ЗАЪДОМЪ
ОДНУ ПИЛЮЛЮ.

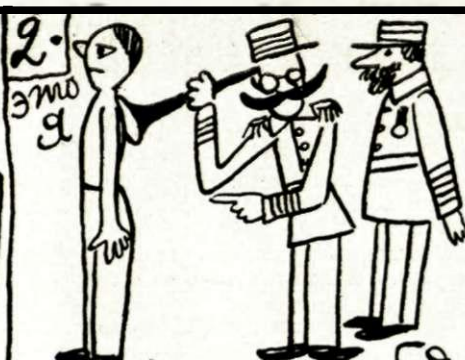
GRAIN de VALS

СЛАБИТЕЛЬНОЕ.
СПОСОБСТВУЮЩЕЕ
ПОХУДѢНІЮ

Я буду солдатом. Рисунок Коки Мазар

1. ура!!!! Папа про- читай в газе- ти что я буду солдатом.

2. это я Он сказал что будит- это так: раньше всего военный доктора будут меня выслу- шивать и скажут "вздохайте".

3. А когда Папа надо- палучит карту дет- равой так ево нисто ни хочит- выслушыват а Па- на все таки очинь вздохайте.

4. Солдатом я буду жит в казенно и совсем- бесплатно, не надо платит терм. Это очинь гости преимно.

5. Солдатом мы да- дут настояще- ружие и пашют ахранят грани- цу.

6. И есе ть которая- высланы в Бл- вую захотят при- ти на задь через гра- ницу так я ни буду пускат.

7. И ище в газете на- сано что могут при- зывать тых которые в момент ищ при- бит в Фран- ции ни больши 90-ти лет.

8. Значит призвать- овся эмигранты- зам, вед они все го- ворят что когда- прихали сюда ищ- ли ни больши 20-ти лет!!!!!!

9. А когда меня и моего брата Во- лоду призывают в- солдаты мы пой- дем и будим па- амонь занфран- де л'анатрид!

Англичане въ Египтѣ

Къ событіямъ на Ближнемъ Востоке

1. Араби-паша.

9-го іюля 1882 г. обширный рейдъ Александрии и самый городъ представляли собой необычайное зрѣлище. На рейдъ собрались флоты чуть ли не всѣхъ державъ міра: русскій, англійскій, французскій и нѣсколько крейсеровъ со звѣздными флагами Соединенныхъ Штатовъ. Въ то же время на берегу — на узкихъ улицахъ туземной части города бурно шумѣли буйныя толпы солдатъ и феллаховъ. Отъ времени до времени эти толпы въ бѣшенномъ изступленіи и съ дикимъ ревомъ бросались къ европейскому кварталу Александрии. Тогда, точно по мановенію жезла, откуда то появлялся смуглый египетскій офицеръ въ синемъ мундирѣ и съ красной феской, запрокинутой на затылокъ, верхомъ на конѣ и, поднявъ правую руку вверхъ, становился передъ толпой...

Толпа бѣснующихся людей сначала, какъ бы по инерціи, бѣжала дальше впередъ, обтекая эту конную фигуру, высившуюся надъ толпой. Однако, по мѣрѣ того, какъ офицеръ, стараясь перекричать толпу, произносилъ короткую фразу, напоръ волнующейся массы дѣлался все меньше и меньше, наконецъ, толпа останавливалась, окружая со всѣхъ сторонъ всадника.

Сдерживая съ трудомъ нервнаго арабскаго коня, пугливо шаркавшего изъ стороны въ сторону, офицеръ еще разъ произносилъ все ту же фразу, въ которой иностранецъ могъ бы понять только одно слово: «Араби Паша». Въ присмирѣвшей буйной массѣ отдѣльные голоса, перебывая другъ друга, повторили нѣсколько разъ «Араби Паша», и затѣмъ, съ приглушеннымъ ревомъ, точно злобно-покорный звѣрь подъ хлыстомъ укротителя, толпа медленно поворачивала обратно назадъ — въ сторону туземныхъ кварталовъ Александрии.

«Араби Паша», — знаменитый въ свое время апостолъ египетской независимости, — простой феллахъ, дослужившійся до чина полковника и за нѣсколько дней до этого историческаго дня 9-го іюля до званія паши; одинъ изъ виднѣйшихъ офицеровъ египетской армии и основатель египетской національной партіи, — былъ въ то время кумиромъ полурабской массы феллаховъ, — безземельныхъ крестьянъ и бездомныхъ городскихъ пролетаріевъ. Уже шесть лѣтъ подрядъ онъ съ пламеннымъ краснорѣчіемъ непрерывно твердилъ и на митингахъ, и въ печати, что богатство Египта создано трудомъ феллаховъ, что и Египетъ, и весь Суданъ принадлежать только феллахамъ, и что поработителей — иностранцевъ надо гнать вонъ изъ ихъ прекрасной страны. Во имя того, чтобы подчеркнуть что онъ, — блестящій полковникъ гвардіи хедива и самый вліятельный человѣкъ въ странѣ, — продолжаетъ себя считать простымъ феллахомъ, чтобы подтвердить, что онъ всегда всей душой и всѣмъ сердцемъ съ простымъ народомъ, Араби Паша женится на простой

служанкѣ Хами-паши. И день его свадьбы, среди восторженныхъ привѣтствій народныхъ массъ, превращается въ одинъ изъ величайшихъ триумфовъ этого легендарнаго нынѣ египетскаго народнаго трибуна.

2. Ультиматумъ адмирала.

Англійское и французское правительства, крайне обеспокоенные все растущимъ вліяніемъ Араби Паши и той угрозой, которую это буйное патристическое движеніе представляетъ для интересовъ европейцевъ въ Египтѣ и Суданѣ, обращается съ согласія другихъ державъ съ категорическимъ требованіемъ къ султану, — верховному повелителю Египта, — немедленно вмѣшаться и положить конецъ этому опасному движенію. Одновременно послы Англии и Франціи заявляютъ падишаху, что въ ближайшіе дни для обсуждения всѣхъ вопросовъ, касающихся Египта и Судана, въ Константинополѣ соберется конференція делегатовъ всѣхъ европейскихъ державъ, и на эту конференцію приглашаются и представители султана.

Абдуль Гамидъ самъ крайне встревоженъ: итакъ уже все его царствование отмечено непрерывной потерей областей, — одной за другой, — и онъ понимаетъ, что теперь настала очередь и Египта. Онъ немедленно посылаетъ въ Египетъ Тевфикъ Пашу съ чрезвычайными полномочіями и съ инструкціей урезонить какъ нибудь египетскихъ націоналистовъ, ибо это грозитъ тѣмъ, что Египетъ будетъ потерянъ для турецкой имперіи и станетъ добычей европейцевъ.

Поздней ночью турецкій крейсеръ входитъ въ гавань Александрии и тихо, — по возможности стараясь быть незамѣченнымъ, — Тевфикъ Паша съ небольшой свитой высаживается на берегъ. Черезъ четверть часа нѣсколько закрытыхъ экипажей доставляютъ турецкую делегацию во дворецъ хедива.

Уже около 2 часовъ ночи, — хедивъ предлагаетъ отложить бесѣду до утра. Но турецкая делегация требуетъ открыть совѣщаніе немедленно. У турокъ имѣются точныя свѣдѣнія, что народныя массы въ Александрии и въ Каирѣ въ послѣдніе дни настроены настолько враждебно къ иностранцамъ, что каждый часъ можно ожидать кровавыхъ событий. Надо спѣшить...

Нѣсколько конныхъ гонимъ крупнымъ гадопомъ скачутъ по городу, и черезъ часъ во дворецъ хедива собираются полусонные египетскіе министры. Совѣщаніе открыва-

ется. Турецкій крейсеръ, высадившій делегацию, сразу выбралъ якорь и ушелъ на внѣшній рейдъ, но Араби Паша уже знаетъ отъ своихъ агентовъ, что пріѣхала турецкая делегация во главѣ съ Тевфикъ Пашой и совѣщается съ хедивомъ во дворцѣ. Значитъ вѣрно, что султанъ вмѣшался! Значитъ вѣрно, что эта коронованная марионетка

опять покорно выполняетъ все, что ему прикажутъ европейцы!..

И на другое утро наэлектризованная толпа, едва собравшись, бросается, выкрикивая проклятья и ругательства, снова къ европейскому кварталу. Снова передъ отдѣльными толпами вырастаютъ конные фигуры египетскихъ офицеровъ, но теперь фески эти, яркимъ краснымъ пятномъ возвышающіяся надъ толпой, не неподвижны, и толпа ихъ не окружаетъ. Теперь уже буйная масса съ ними слѣдуетъ, и эти «вожди» ведутъ ихъ прямо въ европейскую часть Александрии.

Точно всесмывающая волна, изступленная масса перекатывается черезъ нарядныя кокетливыя улицы европейскаго квартала. Покорно все же слѣдуя за «вождями», медленно выступающими на коняхъ, толпа выходитъ вмѣстѣ съ ними на окраину города, — оставляя сзади себя валяющихся на улицахъ трупы европейцевъ и стонущихъ раненыхъ. Въ числѣ многочисленныхъ убитыхъ 4 французъ, въ числѣ раненыхъ — британскій консулъ.

Но еще до того, какъ народныя толпы устроили этотъ организованный національной партіей погромъ, на побережьи вдоль бухты началась, тоже по приказу Араби Паши, лихорадочная дѣятельность по организации обороны Александрии на случай возможной атаки соединенныхъ флотовъ державъ. Самъ адмиралъ сэръ Сеймуръ отчетливо видитъ со своего корабля «Инвинсиблъ» не только въ бинокль, но и простымъ глазомъ, длинный валъ, медленно растущій вверхъ, и явно обозначающій собой большую оружейную батарею...

Какая-то группа кораблей уходитъ изъ гавани въ море: это уходитъ испанскій флотъ и съ нимъ корабли Соединенныхъ Штатовъ. Еще черезъ часъ покидаетъ рейдъ Александрии австрійскій флотъ, за нимъ слѣдуютъ другія эскадры, и вскорѣ на рейдѣ остаются лишь англійскіе и французскіе корабли.

Было уже извѣстно, что англійскій адмиралъ получилъ отъ своего правительства инструкцію, идущія весьма далеко, и правительства европейскихъ державъ отнюдь не желаютъ участвовать въ этой «англійской игрѣ».

«Инвинсиблъ» подымаетъ нѣсколько разноцвѣтныхъ сигналовъ, на которые такими же пестрыми флажками отвѣчаетъ французскій адмиральскій корабль, и затѣмъ, катеръ подвозитъ къ англійскому броненосцу группу французскихъ офицеровъ.

Совѣщаніе въ адмиральской каютѣ длится недолго: надо запросить оба правительства — англійское и французское, и, поэтому, французское посольное судно немедленно отправляется въ Портъ-Саидъ, чтобы оттуда телеграфно снестись съ Парижемъ и съ Лондономъ.

Инструкція полученная англійскимъ адмираломъ гласитъ:

«Предупредите всякую попытку египтянъ загородить проходъ въ гавань Александрии. Если египтяне начнутъ земляныя работы по устройству укрѣпленій или будутъ устанавливать на старыхъ укрѣпленіяхъ новыя пушки, увѣдомьте военнаго губернатора Александрии, что вы имѣете приказъ этого не допустить. Если они немедленно не прекратятъ работы, разрушьте укрѣпленія; если батареи откроютъ огонь — привидите ихъ къ молчанию. — пред-

варительно предупредивъ заблаговременно население, морския власти и иностранныя консульскія учреждения».

Въ воскресенье 9-го юля англійскій ка-теръ съ броненосца «Инвазиблъ» причаливаетъ къ пристани, и молодой англійскій офицеръ въ мундирномъ фракѣ, придер-живая саблю, выходитъ на берегъ. Сзади него выстраивается взводъ матросовъ съ винтовками, и вся процессія медленно на-правляется къ египетскимъ казармамъ, гдѣ находится канцелярія военного губернатора Тульби-Паши. Высоко поднявъ голсу, съ типично олимпийскимъ величіемъ британскаго офицера, молодой лейтенантъ идетъ впереди своего эскорта, среди враждебно гудящихъ толпъ египтянъ, медленно и неохотно разступающихся передъ британскимъ военнымъ отрядомъ. Отъ времени до времени изъ толпы несутся крики и ругательства, но трснуть англійскаго офицера и его эскортъ никто изъ этихъ фанатиковъ и не помышляетъ...

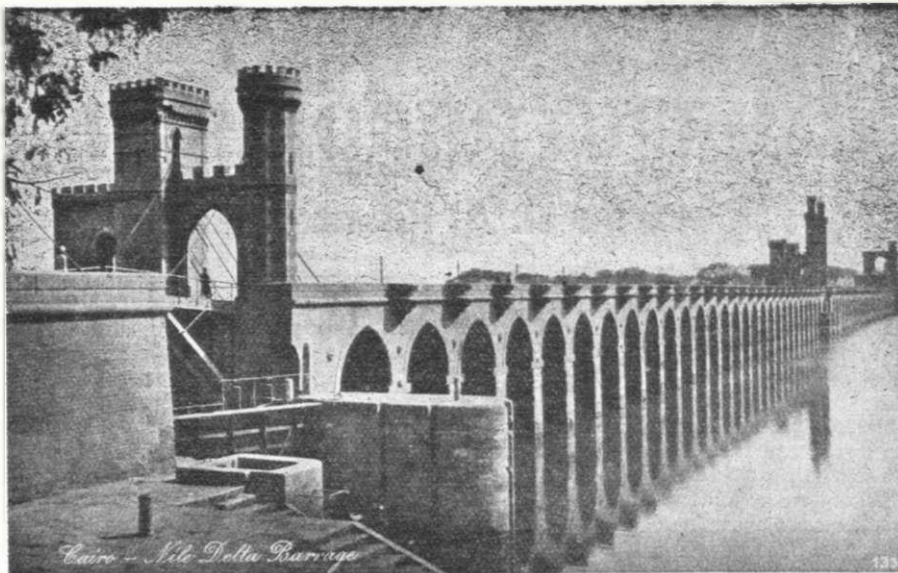
Черезъ полчаса отрядъ во главѣ съ офицеромъ также увѣренно-спокойно шествуетъ обратно. Ультиматумъ командующаго флотомъ, адмирала сэра Сеймура, переданъ Тульбѣ Пашѣ. Она коротко гласитъ: «Если не прекратится немедленно постройка батарей и установка орудій, то британскій флотъ послѣ завтра, во вторникъ, 11-го юля откроетъ огонь по крѣпости и по городу Александрии».

Объ этомъ же оповѣщается и французскій адмиралъ, — съ приглашеніемъ принять участие въ бомбардировкѣ. Но французы, хотя и съ запозданиемъ, — получили уже опредѣленные инструкции изъ Парижа, въ которыхъ предписывается французскому флоту при первомъ же выстрѣлѣ англійскихъ судовъ покинуть рейдъ Александрии...

Работы по сооруженію укрѣпленія на берегу, не взирая на грозный ультиматумъ англійскаго адмирала, продолжаютъ непрерывно. и въ понедѣльникъ 10-го юля, удивившись, что батареи уже почти закончены и что на нихъ установлены орудія, французскій адмиралъ собираетъ совѣщаніе командировъ кораблей. Единогласно выносятся резолюція, согласно которой уходъ французскаго флота именно въ тотъ моментъ, когда англичане откроютъ огонь, признается крайне неудобнымъ. — Это, по мнѣнію совѣщанія, было бы рѣзкой демонстраціей по адресу британской эскадры, съ которой французы до сихъ поръ дѣйствовали дружно и согласованно. Если уходить, — то лучше уйти заранѣе, какъ сдѣлали другіе. — до начала бомбардировки города.

Адмиралъ вполне согласенъ съ резолюціей, но какъ быть съ инструкціей изъ Парижа, предписывающей уйти только съ первымъ выстрѣломъ. Одинъ изъ командировъ безъ особаго труда убѣждаетъ его согласиться: уходъ флота за день до бомбардировки, если не представляетъ собой буквального исполненія приказа, во всякомъ случаѣ, вполне отвѣчаетъ идеѣ инструкции, смыслъ которой отнюдь не участвовать въ бомбардировкѣ города.

Извѣстіе объ уходѣ французскаго и другихъ флотовъ вызвало неописуемый энтузіазмъ и среди бурлящихъ на городскихъ улицахъ толпъ, и среди вожей національной партіи. Араби Паша рѣшаетъ, что въ виду явнаго разногласія между европейскими правительствами, въ особенности, между правительствами Англии и Франціи, слѣдуетъ ожидать, что британскій адмиралъ от-

Школы въ дельтѣ Нила около Каира

кажется отъ бомбардировки. Вѣроятно онъ снова запроситъ инструкцій изъ Лондона, и, слѣдовательно, завтра, во вторникъ, можно разсчитывать, что никакой бомбардировки не будетъ.

Отъ дома Араби Паши снова отъѣзжаетъ группа конныхъ ординарцевъ и разсыпается по городу. Менѣе чѣмъ черезъ часъ толпы расходятся, и въ городѣ наступаетъ тишина. Однако, банки, различныя другія коммерческія и частныя учрежденія остаются закрытыми, а на батареяхъ по прежнему идетъ лихорадочная работа; окончательно устанавливаются новѣйшія пушки Армстронга, къ нимъ доставляются болѣе старыя орудія, — вплоть до гладкоствольныхъ, съ дула заряжающихся чугунныхъ пушекъ и мѣдныхъ гаубицъ.

3. Бомбардировка.

Восточный городъ рано просыпается. Уже съ разсвѣтомъ появляются груженные ослики и отдѣльные прсхожіе, а часамъ къ 6-ти утра узкія улицы полны народа. Въ этотъ яркий солнечный день 11-го юля такая же оживленная картина наблюдалась съ утра въ Александрии, когда внезапно въ 7 часовъ 4 мин. утра первый крупный снарядъ, совершивъ большой перелетъ черезъ главную батарею, упалъ недалеко отъ дворца хедива... Немедленно на рейдѣ появились многочисленные клубки дыма, и британскій флотъ сталъ размѣренно посылать свои снаряды частью на батареи, частью прямо въ городъ...

На вѣншемъ рейдѣ выстроились 8 англійскихъ броненосцевъ — «Инвазиблъ», «Монархъ», «Темерэръ», «Инфлексиблъ», «Супербъ», «Султанъ», «Александра», «Пенелопа» и 5 канонерокъ.

Египтяне отвѣчали на огонь, но часть снарядовъ — изъ старыхъ пушекъ, — не долетала и падала въ воду. — примѣрно на разстояніи нѣскольکو болѣе половины дистанціи до англійскихъ кораблей.

Въ такомъ видѣ артиллерійская дуэль продолжалась около часу, и лишь отъ времени до времени дѣлались небольшіе пере-рывы, чтобы переждать пока разсѣется густой пороховой дымъ.

Къ 9-ти часамъ утра нѣсколько батарей

замолчало, но остальные продолжали стрѣлять, причемъ особенно энергичный огонь развивалъ большій египетскій фортъ Мексъ, откуда стрѣляли большія пушки. Въ 10 1/2 часовъ утра снарядъ съ «Монарха» взорвался на Мексѣ пороховой погребъ. Но фортъ продолжалъ стрѣлять.

Къ 4-мъ часамъ дня англичане стали стрѣлять рѣдко — они выпустили 1741 тяжелую и 1457 легкихъ бомбъ и у нихъ кончились снаряды: адмиралъ болѣе всего опасался, чтобы эти снаряды не кончились ранѣе, чѣмъ замолчить послѣдняя египетская батарея.

Къ его счастью египетскія батареи понемногу прекращали огонь и въ 5 часовъ 30 мин. вечера адмиралъ могъ подать сигналъ «прекратить огонь».

Но, — что же дѣлать дальше?... — Англійскій флотъ, имѣя на корабляхъ, въ общемъ, 76 пробойнъ, безъ снарядовъ, превратился въ собрание громадныхъ жетѣзныхъ коробковъ, безсильныхъ что либо предпринять...

Тяжелую безсонную ночь провелъ адмиралъ сэръ Сеймуръ. Что, если завтра египтяне снова откроютъ огонь?... Первскласный вѣнчайшій флотъ міра вынужденъ будетъ позорно уйти отъ ничтожной египетской крѣпости, защищавшейся такимъ сбродомъ, какъ египетскія войска!..

Но на разсвѣтѣ 12 числа въ городѣ начинается новый погромъ, сопровождаемый на этотъ разъ пожарами. По приказу Араби Паши, въ стмestку за бомбардированіе Александрии, толпа снова грабитъ европейскіе кварталы и убиваетъ европейцевъ, методически поджигая дома. Повсюду солдаты и туземцы съ ведрами керосина, — подъ руководствомъ египетскихъ сфицеровъ — обходятъ улицы, обильно поливая горячую жидкостью здания...

Два дня продолжается это систематическое уничтоженіе европейскаго квартала и всѣхъ его жителей. Къ вечеру 13 юля, когда отъ европейской части города остаются лишь обуглившіеся, зіяющие остовы домовъ и многочисленныя трупы, раскиданныя на улицахъ, Араби Паша собираетъ свои войска, и длинная колонна медленно вытягивается по пути, ведущему въ пустыню къ ближайшему оазису «Фарафра».

Тогда только, на другой день 14 юля,

Князь - анархист

Жизнь П. А. Крапоткина

Имя кн. Петра Алексеевича Крапоткина, подобно именам Лаврова, Герцена, Бакунина и некоторых др., хорошо известно всем, в связи с революционным движением, шедшим не только в России, но и по всей Европе во второй половине прошлого века и в начале нынешнего. Но мало кто ближе знаком с фигурой и деятельностью Крапоткина, а ознакомление это представляет несомненный интерес. «Записки Революционера», написанные Крапоткиным, выпущенные в 1897 г. за границей и переведенные на все языки, дают в этом отношении богатый материал.

Чтение записок больше захватывает, чем чтение любого романа, хотя именно «романический» элемент в них совершенно отсутствует. Много места в книге уделено, конечно, изложению социалистических, коммунистических и анархических учений, но книга захватывает также и читателя, стоящего далеко от всякой политики. В ней мастерски описан бесконечный ряд событий и сцен из русской жизни, имевших часто историческое значение. При этом надо признать, что все события описываются Крапоткиным по совести, без тенденциозного искажения и прикрас. Это ясно для каждого читателя. Можно быть противником политических взглядов и анархических утопий Крапоткина, но он является несомненно человеком идейным, не искавшим для себя ни личных вы-

год, ни политической карьеры. Он не делал из служения интересам народных масс того трамплина, с которого можно было бы прыгнуть на более высокое и сытное место в жизни и урвать себе, вдобавок, еще эфемерную славу в истории.

Каждый человек, конечно, является во известной мере продуктом страны, быта, класса и всей той среды, в которой он духовно сложился, и поэтому представляет повышенный интерес вопрос, какими путями потомок древних русских князей, воспитанный Пажеского корпуса, выросший в близости к Двору и под влиянием власти, дошел до проповеди рабочего интернационала, анархии, до тюрьмы и изгнания? Записки в некоторой мере дают материал для ответа, но полной разгадки, конечно, дать не могут.

Душа человеческая — загадочная письмена, и полного шифра для разгадки их никто не находит, даже сам тот, чья кровь эти письма написаны.

Мы приводим ниже ряд описанных в книге Крапоткина происшествий, сцен из жизни, размышлений. Мы не выбираем их с односторонней тенденциозностью, а берем их по степени их бытового или исторического интереса. Они могут явиться как бы вехами, указателями духовных трансформаций автора.

Детство.

П. Крапоткин родился в 1842 г. в Мо-

скве, в родительском доме, в части называемой «Старой Конюшенной», являвшейся как бы Сень-Жерменским предместьем Москвы. Род свой Крапоткины вели от внука Ростислава Удалого, и предки их были Велик. князьями Смоленскими. Как упоминается Крапоткин, один из предков, прогнать Грозного и впасть в опалу, а другой ходил с Тушинским воеводой против московского боярства. Отец Крапоткина — Николаевский офицер, был отчаянный игрок в карты. Однажды, проиграв 35.000 р., он хотел покончить с собой, но был спасен верным слугою Фролом. Мать была из рода Сулима. Умерла она, простудившись на балу, от чахотки на 35 году жизни. Крапоткин, которому шел четвертый год, смутно помнил, как мать, умирая, собрала у постели всех четверых детей и устроила им на маленьких столиках последнее угощение: сласти, конфеты, желе. На другой день детям сказали, что «мама улетела куда... на небо... к ангелам».

«Все мое детство, пишет Крапоткин, было «перевито воспоминанием о матери».

Много лет спустя, Крапоткин нашел в углу кладовой отцовской деревенской усадьбы дневник своей матери, в котором она писала о красотах природы, о своих поисках и жаждѣ счастья. Тут же были Ламартины, стихи Байрона и... «Думы» повешенного декабриста Рытѣва, а равно и другие, запрещенные в России стихи. Она любила музыку, была художницей, писала лики святых, когда отец строил церковь в селе Петровском.

Такова была мать, а сын — чтил декабристов, тоже любил музыку, тоже рисовал талантливые иллюстрации к своим запискам. Преемство духа — не пустое слово! Годы: через два отца женился на дочери адмирала Карандина, и мачеха стала изгонять из дома всякую память о матери.

убившись, что погром прекратился, и в город не осталось ни одного солдата, командующий английским флотом, адмирал сэр Сеймур решает высадить первую сотню матросов. — первый десант — на берег...

Все хорошо — что хорошо кончается... Египтяне сами бежали и вырвали, таким образом, величайший флот мира, — гордый, грозный британский флот, — из весьма неловкого положения — полнейшей безпомощности. И сэр адмирал Сеймур, сидя в своей адмиральской каюте, неловко и со смущением вспоминает слова великого Нельсона:

«Только адмирал окончательно потерявший рассудок, может атаковать флотом береговую крепость»...

4. Двадцать и четыре...

Такова первая и кровавая глава истории проникновения Англии в Египет. За ней последовали другие главы, — завоевание страны, пленение и ссылка на остров Цейлон Араби Паши, усмирение отдельных восставших, долготное завоевание соединенного с Египтом Судана, 18 лет колониальной войны, — в течении которой не раз удары самые жестокие обрушивались на британскую экспедиционную армию — вроде гибели в Хартум ген. Гордона —

такова была дорогая цена, которую англичане заплатили за тот Египет, который теперь весьма нелюбезно предлагает своему недавнему полновластному хозяину «убраться из нашей страны». Король Фуад, посаженный англичанами и номинально считающийся «Королем Египта и Судана», должен, по требованию египетских националистов, стать не номинальным, а истинным главой обеих стран.

Четыре условия являются для англичан основными: 1. Обеспечение путей, связывающих отдельные части Британской империи. На этих путях Египет и Судан занимают центральное место: Египет находится на путях, связывающих Лондон с Индией, Австралией, Новой Зеландией и Южноафриканскими республиками. 2. Обеспечение Египта от внешнего вторжения. 3. Обеспечение прав иностранцев. 4. Порядок управления Суданом.

Итало-абиссинская война неожиданно привела к соглашению по вопросу об обеспечении безопасности Египта. 3-4 итальянские дивизии, сосредоточенные на границах Египта в Ливии, вынудили египтян ввести охрану своей территории Англии. Английский гарнизон Египта не превышает 11.000 человек, к которым можно еще присоединить около 12.000 египетских регулярных войск. Этого мало — против 50-60 тысяч итальянцев, сосредоточен-

ных по ту сторону границы...

И англичане лихорадочно строят укрепления на границе, опутывая бесконечными проволоками заграждения всю пограничную линию.

Вполне понятно, что не эта проволока, а 20 английских дредноутов и больших крейсеров являются наиболее действительным средством для охраны египетской границы.

Уже одни 4 дредноута класса «Айрон Дюк» вполне уравнивают 4 итальянские дредноута, составляющих всю дредноутную эскадру Италии. Скорость почти одна и та же: у англичан 21,5 узла, у итальянцев 22 узла, вооружение главное — у англичан по 10 пушек 34-сантиметровых, у итальянцев 12 пушек больше слабых, 30-сантиметровых.

Остается «излишек» в 16 английских дредноутов, представляющих в морском бою такое неувязно — подавляющее превосходство, что о сравнении не может быть и речи: 5 дредноутов класса «Королева Елизавета», 5 дредноутов класса «Рояль Северен», 2 дредноута класса «Нельсон», и дредноутный крейсер «Тайгер», «Ренаунт», «Репулс» и «Худ». Все — кроме двух — с главным вооружением из 8 громадных 38-сантиметровых пушек...

Полковник Шумский

— Много тяжелыхъ сценъ изъ крѣпостного быта набрасываетъ Крапоткинъ. Отецъ былъ не изъ мягкосердечныхъ. Но были воспоминанія и очень характерныя.

Когда мать умирала, то взяла съ отца обѣщаніе: что онъ дастъ вольную горничной Машѣ, но отецъ забылъ это исполнить. И вотъ, однажды, отецъ сообщилъ сыну, что къ нему сегодня ночью являлась мать, вся въ бѣломъ, блѣдная съ горящими глазами и сказала:

— Алексисъ, ты обѣщала дать вольную Машѣ. Неужели забыть!...

На другой день отслужили панихиду и дали Машѣ свободу.

Когда умеръ отецъ, на похоронахъ была Маша и покаялась Крапоткину и его брату Александру, что это она сама, видя, что отецъ забылъ обѣщаніе, одѣлась въ бѣлое и явилась къ нему подъ видомъ матери.

— Вы вѣдь не сердитесь за это? — спросила она.

— Разумѣется нѣтъ, успокоили ее братья. А вотъ исторія и другого рода:

У отца былъ крѣпостной мальчикъ Герасимъ Кругловъ. Отецъ отдалъ его въ Московское Земледѣльческое Училище, которое тотъ и окончилъ съ золотой медалью. Директоръ училища убѣждалъ отпустить мальчика въ университетъ, но отецъ отказалъ и сдѣлалъ его лакеемъ при столѣ. Особенно допекала его мачеха и крикнула ему однажды:

— Гараська, пойдѣ запри ворота! Но Гараська возмущился, рѣзко ей отвѣтилъ, былъ закованъ въ кандалы и данъ въ солдаты.

«Прощанье Гараськи со стариками-родителями было (пишетъ Крапоткинъ) одной изъ самыхъ тяжелыхъ сценъ, которыя я когда-либо видѣлъ».

Прошли годы. Отецъ, прослужившій 35 л., ждалъ генеральскаго чина — главной цѣли всей своей службы. Но выходила нѣкоторая заминка, и дѣло грозило провалиться. Мачеха помчалась въ Петербургъ, хлопотала всюду, но безъ результата. Наконецъ, ей сказали, что все зависить отъ старшаго писмоводителя одного изъ департаментовъ, который ворочаетъ всѣми дѣлами. Мачеха отправилась къ нему. Передъ ней оказался ихъ прежній «Гараська», пробившій себѣ дорогу своими выдающимися способностями.

— Я ничего не имѣю, сказалъ онъ, противъ стараго князя и сдѣлаю все, что могу.

Онъ сдержалъ слово и «отецъ могъ надѣтъ такъ давно желанныя красныя штаны и каску съ плюмажемъ».

Гувернеромъ у Крапоткина и его брата Саши былъ французскій эмигрантъ Пуленъ. Онъ былъ врагомъ революціи, читалъ орлеанистскій журналъ «Иллюстрасьонъ» и «мнѣ (пишетъ Крапоткинъ), революція представлялась не иначе, какъ смертью, скачущей на конѣ съ краснымъ флагомъ въ одной рукѣ и съ косою въ другой, чтобы косить людей». Но одинъ изъ разсказовъ Пулена произвелъ на Крапоткина глубокое впечатлѣніе. Именно, что будто-бы графъ Мирабо и другіе отказались отъ своихъ титуловъ въ презрѣніи къ аристократіи и Мирабо открылъ мастерскую съ вывѣской «портной Мирабо». «Я потомъ все думалъ, пишетъ Крапоткинъ, какую-бы мастерскую мнѣ открыть съ такой же вывѣской. Впоследствии, русскій гувернеръ Смирновъ и обшій духъ литературы понудили меня къ тому-же, и когда въ 12 лѣтъ я началъ писать повѣсти, то сталъ подписываться про-

**Князь
П. А. КРАПОТКИНЪ
въ формѣ Пажескаго
корпуса.**

сто Крапоткинъ, безъ титула. То-же дѣлалъ я потомъ и на военной службѣ, несмотря на замѣчанія начальства».

Пажескій корпусъ.

Это были ворота къ блестящей карьерѣ. Въ Пажескомъ корпусѣ въ это время воспитывались 150 мальчиковъ изъ придворной знати. Первые 16 изъ старшаго класса назначались камеръ-пажами.

Какъ попалъ туда Крапоткинъ? Это стоитъ отмѣтить. Въ 1850 году Московское дворянство давало блестящій костюмированный балъ, на который имѣлъ прибыть Дворъ и Государь. На балу, въ качествѣ персидской царицы, должна была выступить московская красавица Назимова съ сыномъ въ богатомъ восточномъ нарядѣ. Но сынъ захворалъ, и, чтобы его замѣнить, взяли восьмилѣтняго Петра Крапоткина. Дѣти на балу изображали 60 губерній въ мѣстныхъ нарядахъ и съ гербами губерній на жезлахъ. На балу былъ Николай I. Въ сценѣ апофеоза самодержавія, дѣти склонили жезлы передъ Императоромъ и стали затѣмъ удаляться въ глубь зала. Но вдругъ, Петю Крапоткина нагналъ кн. Гагаринъ и повелъ его къ Императору. Николай I подвелъ его къ Вел. Княгинѣ Маріи Александровнѣ, женѣ наслѣдника, бывшей въ то время въ интересномъ положеніи и шутя сказала ей: «Вотъ какихъ молодцовъ мнѣ нужно!» Она покраснѣла, а Петю усадили рядомъ съ ней, угощали, шутили, и онъ мирно заснулъ, положивъ голову ей на колѣни.

Вечеромъ, при разѣздѣ, родственники поздравили его съ тѣмъ, что онъ назначенъ въ Пажескій корпусъ. Всѣ были въ восторгѣ.

Когда пришло время. Крапоткинъ сталъ воспитанникомъ этого корпуса. Онъ подробно описываетъ свое тамъ пребываніе, нравы того времени, дисциплину, радости и печали. Образованіе было поставлено блестяще. Математику преподавалъ капитанъ Сухонинъ, умѣвшій захватывать вниманіе всего класса и пробуждать любовь къ этой отвлеченной наукѣ. На уроки Сухонина Императрица посылала въ корпусъ Наслѣдника, который слушалъ и отвѣчалъ уроки наравнѣ съ другими. Русскую словесность преподавалъ проф. Классовскій, ученый слабаго здоровья, тихо говорившій, но когда онъ говорилъ, то весь классъ сидѣлъ, зажавъ дыханіе, и мы, пишетъ Крапоткинъ, облѣпляли его, какъ рой пчелъ. Географію преподавалъ знаменитый Бѣлоха. Отъ него Крапоткинъ выучился умѣнью чертить карты, что дало ему возможность впоследствии, въ Сибири, выполнить серьезнѣйшія географическія работы въ самыхъ дальнихъ нашихъ окраинахъ.

Крапоткинъ шелъ первымъ ученикомъ и, какъ первый ученикъ, несъ также порой и наказаніе въ видѣ ареста, когда весь классъ устраивалъ «бенефисъ» нелюбимому учителю.

Когда Крапоткинъ дошелъ до старшаго, специальнаго класса, ему приходилось присутствовать въ качествѣ камеръ-пажа на придворныхъ церемоніяхъ и приходило въ близкое соприкосновеніе съ Высочайшими особами.

Много интересныхъ моментовъ описываетъ онъ; упомянемъ нѣкоторые.

**М. Г. Казариновъ
(Окончаніе въ слѣд. номерѣ)**

СОХО

Из жизни преступного Лондона

Только что Лондон показал миру свое лицо в ослепительном сиянии величия и славы. С невольным восхищением народы следили за развернувшейся перед ними изумительной эпопеей королевских похорон. Это был смотр цвѣлой цивилизации, достигшей зенитной высоты. Богатство, пышность, доблесть, дисциплина, вкус. Варварская старина, лежащая в зародышѣ многих обрядовых моментов траурного торжества, за вѣка медленной эволюции одухотворилась и переродилась в символы, говорящие воображению и чувству самых утонченных людей современности. Какой продвинутой великий культурный путь!

Не успѣли еще в нашей памяти поблекнуть эти краски, как Лондон показал Парижу свое другое лицо, напряженное, темное, искаженное судорогами низких страстей и преступлений. Преступный мошенник из Рио, нѣкий Макс Кассель, найден убитым в Сохо. В убийствѣ подозревается какой-то французский каторжник, друг лондонской проститутки. Агенты Скотланд-Ярда и Скотт Женераль ищут нити, связующия преступный Париж с преступным Лондоном. И в фокусѣ внимания — Сохо.

Что такое Сохо?

Есть два Сохо, дневное и ночное, как есть два Мемфиса. Было бы преувеличением сказать, что это иностранный квартал в сердцѣ Лондона. Английская стихия слишком сильна, чтобы цвѣтком могла потонуть она в иностранном приливѣ. В Сохо, конечно, много англичан. Но вѣрно то, что внѣшняя физиономия квартала носит характер экзотический в сравнении с другими кварталами английской столицы. Экзотика блѣдная, впрочем итальянцы, французы, греки. Это экзотика только на фонѣ туманов Альбиона.

Отъ Лейстер-сквера, что в двух шагах отъ Уайтхолла и Трафалгар-сквера, отъ Геймаркета и Пикадилли, т. е. отъ самых центральных пунктов Лондона, до шумно-торговой Оксфорд — стрит, ведущей къ Сити, съ одной стороны, и къ Марбл-Арчъ у Гайд-парка, съ другой — гнется, сложно путаясь, съѣзжих улочек и переулков бѣднаго вида. Это — Сохо. Днем на этих улицах бросается в глаза необыкновенное множество ресторанов и лавочек. Царство гастрономии, потому что и лавочки, подобно ресторанам,

говорят больше желудку, чѣмъ уму. Тут продаются всѣ деликатесы и специи латинских стран. Русские лондонцы ѣдут в Сохо за деликатесами славянскими, которые они находят в еврейских лавочках — гречневую крупу, огурцы соленые, селедки... Кianti и Лакрима Кристи, равиоли и ризотто, макарны и минестронъ в Сохо такъ же обычны, какъ в Генуѣ. Неаполь или Миланъ. Захотѣлось чего нибудь специфически французскаго? — и это вы найдете в Сохо: отъ руанской утки до патѣ изъ Дакса.

Рестораны в Сохо, если это не бѣдные кабаки и не рестораны мѣщанские, дороги. Меню, вызывая аппетитъ, нерѣдко его и отбиваетъ — звѣрска рядомъ выведены цѣны... Но еще страшнѣе, когда на меню цѣны не указаны. Опытные люди это знаютъ и предпочитаютъ позавтракать в какомъ нибудь дорогомъ отелѣ в центрѣ — дешевле. Но Сохо живетъ не этими людьми. Туда ѣдутъ кутнуть. Тамъ чаще обѣдаютъ, чѣмъ завтракаютъ, и чаще ужинаютъ, чѣмъ обѣдаютъ. Сохо днемъ прозаично.

Зато ночью в лабиринтѣ переулков Сохо вѣетъ духъ средиземно-морскихъ портов. Порочный большой городъ дышетъ тутъ горячо и смрадно. Подымается дно и выталкиваетъ наверхъ темныя, зловѣщія, жуткія фигуры. На углахъ переулковъ, у дверей, въ скверныхъ кабакахъ, — проститутки, воры, пьяницы. Ночные клубы, тайные игровые притоны. Тутъ замышляются воровскія предприятия, разбойныя экспедиции, тутъ сводятся кровавыя счеты. Немыслимо представить себѣ англійскій детективный романъ, дѣйствие котораго не было бы такъ или иначе связано съ этимъ замѣчательнымъ кварталомъ. Хорошій лондонскій сыщикъ обязанъ знать переулки и тупички Сохо, какъ составитель полицейскаго романа долженъ, по крайней мѣрѣ, знать грамоту... Это — Лондонъ в одномъ изъ его глубочайшихъ проваловъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ — преддверье знаменитыхъ лондонскихъ доковъ, гдѣ паденье человека уже совсемъ неизмѣримо, бездонно... Что поразительно, однако, это то, что Сохо разврата и преступлений — все таки только тонкая ночная оболочка квартала. Какъ во всѣхъ другихъ кварталахъ великаго города, и въ Сохо преобладаетъ трудъ, честное усиліе и семейный укладъ. Много ли нужно грязи, чтобы замутить источникъ?..

Лондонъ за послѣдніе шестьдесятъ лѣтъ сдѣлалъ огромные успѣхи въ борьбѣ съ мрачнымъ бытомъ бѣдныхъ кварталовъ. Картины, описанныя въ романахъ Диккенса, менѣе мрачны, чѣмъ сухія справки статистиковъ о Лондонѣ середины прошлаго вѣка. Не вѣрится, что въ отной изъ культурнѣйшихъ столицъ мира, блестящей и богатой, всего какихъ нибудь три четверти вѣка тому назадъ, такъ тиранически господствовало пьянство, грубость нравовъ, побои, пороки и нищета. Безграмотность Лондона была баснословна. Странно, что исконная англійская филантропическая мысль только тогда нашла пути въ жизнь, когда къ стро-

ительству жизни были привлечены демократическія силы населенія. Странно, какъ мало въ этомъ отношеніи оказалась дѣятельной англійская аристократія, не лишенная, вѣдь, ни чувства справедливости, ни великодушія. Надо было реформировать муниципалитеты, составивъ ихъ изъ представителей лондонской массы, на основѣ широкаго избирательнаго закона, чтобы борьба съ грубостью жизни приняла значительные размѣры и принесла замѣтные плоды. Въ нѣсколько поколѣній Лондонъ почти преобразился, благодаря народной школѣ и широкой внѣшкольной просвѣтительно-культурной пропагандѣ интеллигенціи, работавшей въ тѣсномъ союзѣ съ муниципалитетами. Филантропія хороша, а самодѣятельность, какъ видно, лучше...

Моралисты часто жаловались на то, что богатые и культурные классы мало знаютъ жизнь бѣдныхъ классовъ. Но низше классы, въ сущности, такъ же мало знали жизнь высшихъ классовъ. Они видали издали только нѣкоторыя ея внѣшнія стороны — знали «парадный подъѣздъ». Какъ живутъ за этими г-рымъ стѣнами они не имѣли никакого представления. Поучиться у нихъ чему-нибудь они не могли. Курьезно, что грубая лондонская масса значительно цивилизовалась подъ влияніемъ новыхъ способовъ передвиженія. Омнибусы и подземныя городскія дороги — одного класса — имѣли то неожиданное послѣдствіе, что разные слои городского населенія сблизились и лучше другъ друга узнали. Ежедневное и ежечасное соприкосновеніе съ людьми иной среды научили простолюдинскія манеры, вѣжливости и опрятности. Такъ, матеріальный прогрессъ оказалъ влияние на прогрессъ моральный. Омнибусъ оказался хорошей школой, случайный сосѣдъ въ вагонѣ подземной дороги — талантливымъ педагогомъ.

Оздоровленіе лондонскихъ трущобъ дѣлаетъ въ послѣдніе годы очень большіе успѣхи. На глазахъ двухъ-трехъ поколѣній совершенно переродился, напримѣръ, Уайтчепель. Это былъ одинъ изъ самыхъ опасныхъ и преступныхъ кварталовъ Лондона. Честь его преобразования принадлежитъ русскимъ выходцамъ-евреямъ.. Они стали селиться тамъ массами (иммигранты, какъ извѣстно, во всѣхъ крупныхъ городахъ имѣютъ привычку селиться въ кварталахъ, гдѣ они могутъ имѣть сосѣдями соотечественниковъ) и въ два десятилѣтія превратили уайтчепельскіе джунгли, гдѣ ютились воры и грабители, въ большой городъ труда, торговли и мелко-буржуазной респектабельности. Въ Уайтчепелѣ издаются газеты, печатаются книги, работаютъ театры. И не мало изъ него вышло уже даровитыхъ интеллигентовъ, занявшихъ видное положеніе въ культурной и общественной жизни большаго, западнаго Лондона. Въ Уайтчепелѣ родился недавно умершій маркизъ Релингъ, Рудусъ Айзексъ — будущій вице-король Индіи и министръ иностранныхъ дѣлъ Великобританіи!...

Уничтоженіе лондонскихъ трущобъ одинъ изъ основныхъ пунктовъ программы всѣхъ англійскихъ партій. Разрушеніе темныхъ, мрачныхъ, грязныхъ переулковъ и жилищъ всегда и всюду влекло за собой улучшеніе нравовъ и паденіе преступности. Лондонъ очень много въ этомъ направленіи сдѣлалъ, но задача не исчерпана еще. Въ лицѣ новаго короля Эдуарда трущобы столицы имѣютъ яркаго и фанатическаго врага. Безъ сомнѣнія, это обстоятельство сильно продвинетъ впередъ дѣло очистки лондонскаго дна.

Les meilleurs caviars, poissons et produits de la mer.

ХРОНИКА МІРА

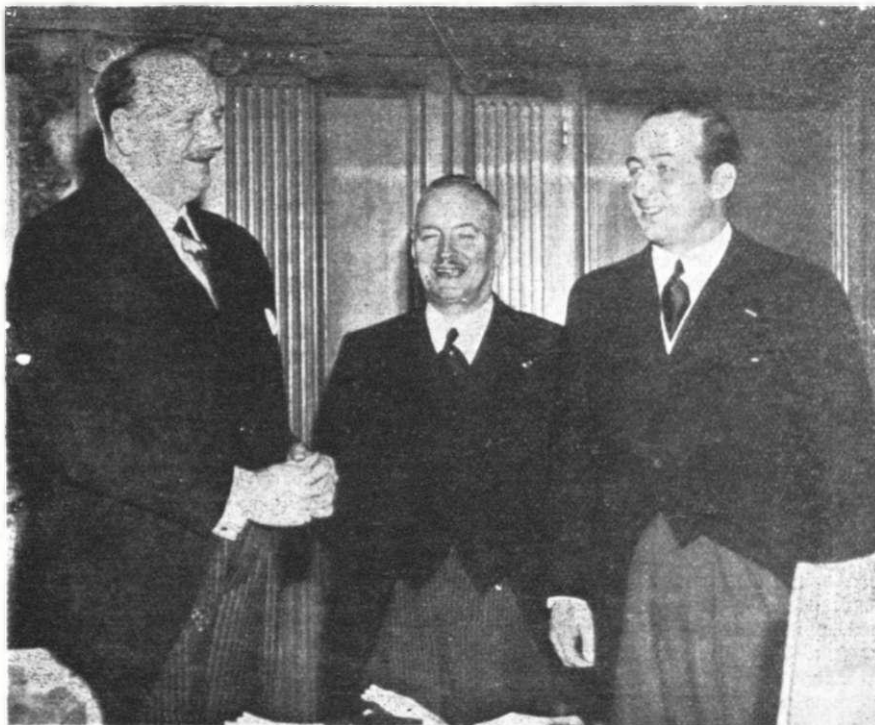

ГЛАВА ЧЕХОСЛОВАЦКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ГОДЖА ВЪ ПАРИЖѢ
Председатель чехословацкаго совѣта министровъ и министр иностранныхъ дѣлъ Ми-
ланъ Годжа (крайній слѣва) на Восточномъ вокзалѣ. Справа отъ него — посланникъ
Югославіи Пуричъ и чехословацкій посланникъ Осуцкий

Слѣва:

КОНЧИНА ГЕН. КОНДИЛИСА

Вождь противниковъ венизелитовъ,
способствовавшій возстановленію въ
Греціи монархическаго строя, ген. Кон-
дилисъ скончался скорпостижно въ
Афинахъ.

ПРІЕМЛЕНІЕ КНЯЗЯ ШТАРЕМБЕРГА

Проездомъ изъ Лондона Парижъ посѣтилъ австрійскій вице-канцлеръ князь Штарем-
бергъ. На нашемъ снимкѣ князь (крайній справа) въ кабинетѣ министра ин. дѣлъ
Фландена (слѣва) вмѣстѣ съ австрійскимъ посломъ въ Парижѣ.

ПРОЦЕССЪ УСТАШЕЙ

Одинъ изъ главныхъ обвиняемыхъ по дѣ-
лу объ убійствѣ короля Александра Поспѣ-
шилъ, въ бесѣдѣ со своимъ защитникомъ
Бонелли. Всѣ обвиняемые были приговоре-
ны судомъ присяжныхъ къ безсрочнымъ ка-
торжнымъ работамъ.

Дѣвушка изъ стараго дома

Разсказъ Ирины Сабуровой

Это романъ безъ любви, и знакомство безъ встрѣчи, — а все потому, что приходитъ февраль. А февраль — ломкій мѣсяцъ, когда втѣрь холодный смѣняется оттепелью, и тогда по весеннему грѣетъ солнце, застывшій за ночь ледъ расплывается радужными лужами, звенить, падая съ крышъ, съ прозрачныхъ ледяныхъ сосулекъ веселая немолчная капель — и строгій величественный звонъ съ прозвѣзанныхъ колоколенъ, и ожиданіе трепета весенняго первой плѣнительной дымки, неба золотого, фіалокъ на улицахъ — и чьей то радостной весенней улыбки.

И въ ожиданіи, въ предчувствіи этомъ — больше, пожалуй, счастья, чѣмъ въ счастіи весеннемъ самомъ — такомъ ненадежномъ, хрупкомъ, всегда ускользающемъ, всегда недостижимомъ.

* * *

Весна дѣлаетъ меня романтикомъ. Вѣрнѣе, не весна, а только предчувствіе ея. Отъ того ли, что какъ то по особенному начинаетъ пахнуть снѣгъ, или дохматые воробьи слишкомъ ужъ весело разодрались около невозданнаго яркаго солнца вмѣсто утренней слякоти — но невольно внимательнѣе вглядываешься въ зеркало и выбираешь галстукъ повяче.

Къ вечеру приходитъ грусть. Кажется, что комната, куда все равно придется вернуться, будетъ неуютной и пыльной, въ кафѣ подадутъ смятую газету, милая женщина, звонившая по телефону такимъ интригующимъ голосомъ, окажется вздорной, накрашенной дѣвчонкой, и что вообще было бы лучше всего закатиться куда нибудь въ ресторанъ до утра, но для этого нѣтъ денегъ.

Въ такіе вечера я медленно хожу по улицамъ, сворачивая, не глядя, и пристально смотрю на дома и встрѣчные лица, прислушиваясь къ тому, какъ отдаются они перебивающимися звонами въ большой и тихой пустотѣ, оказавшейся вдругъ въ груди. Въ этотъ вечеръ я знаю, что приду домой необычно рано, и не глядя на удивленно метнувшуюся въ сторону хозяйку, пройду къ себѣ, чтобы до поздней ночи разбирать ненужные архивы, ненужные, но неотвязчивые, накопившіеся обрывки замеченной уже, безпутной жизни.

Въ этотъ тихій февральскій вечеръ, когда желтѣетъ небо, и на сердцѣ холодный ознобъ — то ли отъ раннихъ сумерекъ, то ли отъ хруста застывшей солнечной оттепели — я придумываю для себя маленькую грустную сказку, о которой не могу разсказать никому.

Люблю улицы. Люблю втѣрь февральскій, переменный, бурный, врывающійся неожиданно волной откуда-то съ моря, подмывающій неожиданнымъ залоромъ — втѣрь, принимающій къ талому снѣгу, про-

носящійся по улицѣ — и шелчущій, что вотъ тутъ вдругъ, на этой мостовой найдешь забытое, свѣтлое, огромное счастье...

Улица начинается съ чинныхъ кварталовъ. Дѣ на домахъ съ каменными фигурами на подъѣздахъ хлещутся вѣтромъ разноцвѣтные флаги посольствъ. Потомъ идетъ загибомъ — конторы, рестораны. Становится бойкой, дешевой, — магазины, лавчонки. Еще дальше — постоянные дворы: туда, хрипло понукая лошадей, въѣзжаютъ крестьяне и ломовики, съ лицами, заросшими щетиной, въ тяжелыхъ полшубкахъ съ вылъзанными клоками шерсти. Здѣсь можно достать овесъ и сѣно, такое странное въ городѣ, а въ магазинахъ рядомъ съ деревянными воротами пахнетъ сбруей, гвоздями и веревками. Потомъ улица проходитъ еще дальше, до переѣзда, до черныхъ изогнутыхъ рельсъ, гдѣ пыхтятъ паровозы. И вотъ недалеко отъ нихъ, въ самомъ концѣ, среди крохотныхъ фабричекъ и желѣзнодорожныхъ будокъ — странный домъ.

Деревянный, низкій и длинный, съ крохотнымъ мезониномъ. Нѣсколько ступенекъ къ двери съ мѣдной дощечкой, подъ навѣсомъ. Окна по старинному — въ ставняхъ — а на нихъ — вырѣзанъ узоръ. Рядомъ — глухо запертыя ворота. Домъ стоитъ особнякомъ, и чувствуется, что онъ — свой, что въ немъ не живутъ жильцы, не сдаются квартиры.

На окнахъ — тюлевые занавѣски, и видны цвѣты въ кадкахъ — фикусы, конечно, и пальмы. Около этого дома нѣтъ далеко стошедшаго въ легкія весеннія сумерки города. Здѣсь люди должны жить старой, размѣренной жизнью — такъ, какъ жили раньше, такъ, какъ мы теперь не живемъ.

Я часто подолгу останавливаюсь у него. Чарочно замедляю шаги.

Почему у крыльца всегда стоитъ потерявшая черная карета, запряженная бѣлыми старыми лошадьми? Въ городѣ — тамъ, не много дальше — она вызвала бы только удивленное любопытство прохожихъ. Здѣсь на нее никто не обращаетъ вниманія. Значитъ, такъ и должно быть. Значитъ она ждетъ кого то, кто живетъ въ большихъ, просторныхъ комнатахъ съ крашеными полами, натертыми воскомъ, гдѣ въ старомодномъ залѣ съ роялемъ и фикусами плюшевая гнутая мебель и вылинявшие ковры.

Въ этомъ домѣ должна жить тоненькая хрупкая дѣвушка. У нея волосы цвѣта спѣлыхъ каштановъ, — тяжелая, длинная до полу коса, развившаяся на концѣ неровными локонами. У нея блѣдное, прозрачное лицо. Дѣтскія руки, зеленоватые, какъ сумерки весной, глаза.

Дѣвушка кутается въ мягкую пуховую шаль. Длинное сѣрое платье мететъ пыль. Она очень больна. Это для нея подается къ крыльцу карета съ бѣлыми лошадьми — когда въ воздухѣ пахнетъ весной, когда на-

ступаетъ февраль. Медленно проѣзжаетъ по улицамъ, чуть чуть покачивается карега. Какая онѣ чужія, эти улицы, шумныя — дѣвушка не смотритъ на нихъ, закрываетъ лицо пушистымъ мѣхомъ и думаетъ о своемъ... Когда проѣзжаетъ обратно, старуха тетя озабоченно киваетъ головой. Ни тѣни румянца на блѣдныхъ щекахъ!

Онѣ вспыхиваетъ рѣдко — когда у подъѣзда раздается отрывистый, короткий звонокъ — приходитъ почтальонъ. Въ порывѣ сумкѣ его, разбухшей и тяжелой — короткая, острая радость. Длинный, узкій конвертъ съ продолговатой маркой. Марокко.

Вечеромъ, свернувшись клубочкомъ въ большомъ старомъ креслѣ, около настольной лампы, дѣвушка еще разъ перечитываетъ письма. Въ нихъ говорится о солнцѣ — незнакомомъ намъ — жестокомъ и палящемъ, о безконечныхъ бархатахъ пустыни, о затерянномъ маленькомъ форѣ съ людьми въ бѣлыхъ шлемахъ. О томъ, какъ ихъ подкарауливаютъ на каждомъ шагѣ арабы, какъ умираютъ люди отъ жажды, какъ яркими пятнами расцвѣчены туземные кварталы бѣлыхъ городовъ съ плоскими крышами, гдѣ окна домовъ забраны кружевными рѣшетками, и такимъ же кружевомъ вырѣзаны мраморные порталы двориковъ. Гдѣ яркая, странная, опаленная вѣтромъ и зовомъ пустыни, жизнь!

Дѣвушка прячетъ письма въ шкатулку, обитую выцвѣвшимъ лиловымъ шелкомъ. Завтра къ крыльцу не подадутъ кареты — завтра она не будетъ смотрѣть на улицы.

И того, кто ждетъ ее тамъ, въ далекой пустынѣ, она тоже не увидитъ, не выѣзжитъ къ нему навстрѣчу, когда онъ по звонитъ у крыльца стараго дома — высокий, темноглазый, съ загорѣлымъ лицомъ: дѣвушка не доживетъ до весны...

* * *

Я медленно иду дальше. Нельзя торчать полчаса на улицѣ, подъ окнами чужого дома. Еще, чего добраго, выйдутъ и спросятъ, что мнѣ нужно, и тогда окажется, что здѣсь живетъ старикъ профессоръ, или молодая вдова, а совѣтъ не моя милая зеленоглазая дѣвушка съ каштановой косой — дѣвушка, которую я такъ любовно выдумалъ, и которой осталось такъ недолго жить.

Мнѣ очень жаль ее, какъ героиню чувствительнаго романа, говоря о которомъ стараешься скрыть свою sentimentalность смѣхомъ: но я самъ придумалъ этотъ замѣчательный романъ, подмѣнилъ по мелочамъ: карета съ бѣлыми лошадьми у подъѣзда, тюлевая занавѣсочка, фикусы, и торопливый почтальонъ, позвонившій разъ у двери съ мѣдной дощечкой:

-- Письмо барышнѣ.

Въ дверь просунулась рука, и я увидѣлъ, что на сѣромъ плотномъ конвертѣ, вынутымъ изъ пестрой пачки, торчавшей въ

сумкѣ, была знакомая продолговатая марка.

Такия же марки были на письмахъ Мишеля — рѣдкія, но зато трехаршинныя послания изъ Иностраннаго Легиона въ Сахарѣ.

* * *

Я самъ былъ въ Иностранномъ Легионѣ и знаю, что такое «кафаръ», острое безуміе отчаянія, дикая нечеловѣческая тоска и скука, «амокъ», какъ называютъ это на южныхъ островахъ.

Однажды на посту, въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда днемъ изъ за жары, мы могли только пить и спать, вечеромъ вдругъ раздался странный, пронзительный вой. Я вскочилъ и вышелъ на дворъ.

На стѣнѣ, охвативъ колѣни руками, сидѣлъ одинъ изъ солдатъ. Раскачиваясь изъ стороны въ сторону, уставившись, ничего не видя въ темноту, онъ вылъ какъ волкъ, какъ взбѣсившійся звѣрь:

— Я хочу снѣга... хочу снѣга...

Такъ, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, онъ вылъ каждую ночь. Потому мы не обращали больше на него вниманія. Привыкли.

Вотъ это «кафаръ». И когда онъ охватываетъ человѣка, то можно только выть, напиваться до безчувствія, или, если ничего не помогаетъ, и нѣтъ поблизости арабовъ, а слѣдовательно и надежды, что могутъ убить — тогда садись писать письма. Отвѣчаешь на газетныя объявленія, разыскиваешь всѣхъ родныхъ и знакомыхъ, давно растерянныхъ, забытыхъ и ненужныхъ.

Это весной у Мишеля кончался контрактъ, и въ последнемъ своемъ письмѣ онъ взволнованно и сумбурно, захлебываясь, писалъ о томъ, что теперь, наконецъ, сможетъ вернуться. Сперва во Францію, а потомъ... «къ той, кого я люблю больше жизни, къ той, которая меня ждетъ, считая часы»...

Я улыбался, читая этотъ влюбленный бредъ изголодававшегося человѣка. Я не вѣрю, чтобы кто-нибудь ждалъ тѣхъ, кто уходитъ въ Иностранный Легионъ. Но я привыкъ смотрѣть на Мишеля, какъ на своего младшаго брата, и гордиться его счастьемъ. Гордиться его цѣлностью, пренебреженіемъ къ жизни, не раздѣленной еще на половинчатость уступки.

* * *

Пакетъ въ толстой сѣрой бумагѣ, съ подорванными краями и ломанными печатями, я вскрылъ сразу. Я зналъ уже, что въ немъ будетъ по легкому, неприятному холодку, просочившемуся въ грудь.

«...Mort pour la France»...

Письмо полкового адъютанта, въ краткихъ казенныхъ словахъ извѣщающее о томъ, что легионеръ за номеромъ такимъ то погибъ на своемъ посту. Нѣсколько карточекъ Мишеля — верхомъ на верблюдѣ, на полевомъ орудіи, съ трубкой въ зубахъ, за столомъ около бутылки ликера. Нѣсколько неотправленныхъ писемъ, памятки, бумаги, разный хламъ, посланный оставшимися товарищами — тѣмъ, кто еще не успѣлъ ждаты.

Я спокойно разбиралъ ихъ. Да, жаль Мишеля. Еще одинъ — ушедшій. Бѣдный, какъ онъ хотѣлъ вернуться! Но каждый, поступающій въ Иностранный Легионъ, получаетъ длинный сѣрый спальникъ мѣшокъ, по борту котораго идетъ надпись размазанными черными буквами: «Умеръ за Францію». Въ этотъ мѣшокъ кладутся днемъ всѣ остальные вещи, а когда наступаетъ срокъ, то въ него зашиваютъ владѣльца, чтобы похоронить въ скрипучемъ пескѣ.

Жестоко? Но вѣдь каждый надѣется вер-

Photo Mourne Mts

ПЕРВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ФИЛЬМА «БЕЗСМЕРТНЫЙ ЛЕБЕДЬ» — АННА ПАВЛОВА ВЪ ПАРИЖѢ

Въ воскресенье, 23 февраля въ залѣ Плейель состоится первое представленіе фильма изъ жизни Анны Павловой «Безсмертный лебедь». На нашемъ снимкѣ одна изъ сценъ этого кино-балета.

чуться, — а тѣмъ, у кого нѣтъ надежды — все равно.

Наше представленіе о жизни гораздо важнѣе, чѣмъ сама жизнь... Можетъ быть поэтому я вздрогнулъ только тогда, когда нашелъ среди писемъ конвертъ со странно знакомымъ адресомъ.

Улица, номеръ дома... неужели ?

Письмо не запечатано, не дописано — и не отправлено къ той, которая ждетъ, считая часы... къ моей дѣвушкѣ изъ сѣраго дома — къ ней!

* * *

Когда я подходилъ къ дому, нарочно замедляя шагъ, плыли по улицамъ весеннія сумерки. И вмѣстѣ съ ними звенѣло и плагло что то — какъ будто я иду на причастіе, и нельзя касаться этого человѣческими нашими помыслами. Значить, я не ошибся. Есть еще яркое, красивое счастье — есть еще сказки въ нашемъ печальномъ мірѣ — даже если онѣ уходятъ, то въ душѣ остается ихъ звенящій слѣдъ. А боль и страданіе дѣлаютъ ихъ еще глубже, еще прекраснѣе и плѣнительнѣе именно тѣмъ, что онѣ не сбылись.

И не я, а кто-то другой, просвѣтленный — потянулъ за ручку старомоднаго звонка. Открыли не дверь, а калитку въ воротахъ. Женщина въ синемъ фартукѣ.

Мнѣ нужно видѣть барышню.

Она провела меня въ боковую дверь, маленькяя снѣгъ — въ столовую.

Большая, темная комната. На столѣ красная плюшевая скатерть, у лампы оранжевый абажуръ. Натюрморты съ яблоками и фазанами вверхъ ногами. Въ глубинѣ — каминъ, нѣсколько ступенекъ наверхъ, портьеры.

Больше всего бросился въ глаза почему-то огромный слонъ изъ темнаго мутнаго

камня на каминной доскѣ.

Она вошла и остановилась на ступенькахъ, на темномъ фонѣ портьера — дѣвушка съ картины Данте Россетти. Тонкая, высокая блондинка. Лицо прозрачной камені. Блѣдное золото волосъ, какъ будто раздутое вѣтромъ. Длинное, тяжелое платье изъ переливчатой, тусклой зеленой парчи — вотъ именно такой парчей одѣвалъ своихъ дѣвушекъ странный, влюбленный въ застывшую сказочность, въ неживыя видѣнья, англійскій поэтъ и художникъ съ итальянскимъ именемъ.

«Спойте мнѣ пѣсню о Данте и Габріэлѣ Россетти»...

— Вы относительно кареты, навѣрно? Когда вамъ нужно? — спокойно спросила она.

Какой прозрачный, чуть холодноватый голосъ!

— Нѣтъ... то есть... я... видите ли...

Я мямлилъ, потому что мнѣ совѣмъ не хотѣлось говорить. Только смотрѣть на нее. Я не думалъ даже больше о Мишелѣ. Умирающая дѣвушка въ сѣромъ платьѣ и пуховомъ платкѣ умерла окончательно, растворившись въ сумракѣ портьера, какъ оброненная выцветшая лента, перевязывавшая пачку дѣтскихъ любовныхъ писемъ.

Теперь я понимаю, почему на картинахъ Россетти такъ часто повторялось одно и то же, до боли прекрасное лицо. За то, чтобы любоваться имъ, можно обречь себя на сказки...

Я васъ не прошу садиться, потому что очень тороплюсь. Но скажите, пожалуйста, почему всѣ женихи, которые приходятъ къ намъ заказывать себѣ карету для свадьбы, никогда не могутъ просто и ясно сказать, что имъ нужно, и на какой день?

(Окончаніе на стр. 15)

РУССКАЯ МАССА ВЪ ПАРИЖЕ

Балъ въ пользу бездомныхъ

Слѣва:

А. Е. МАТЕО

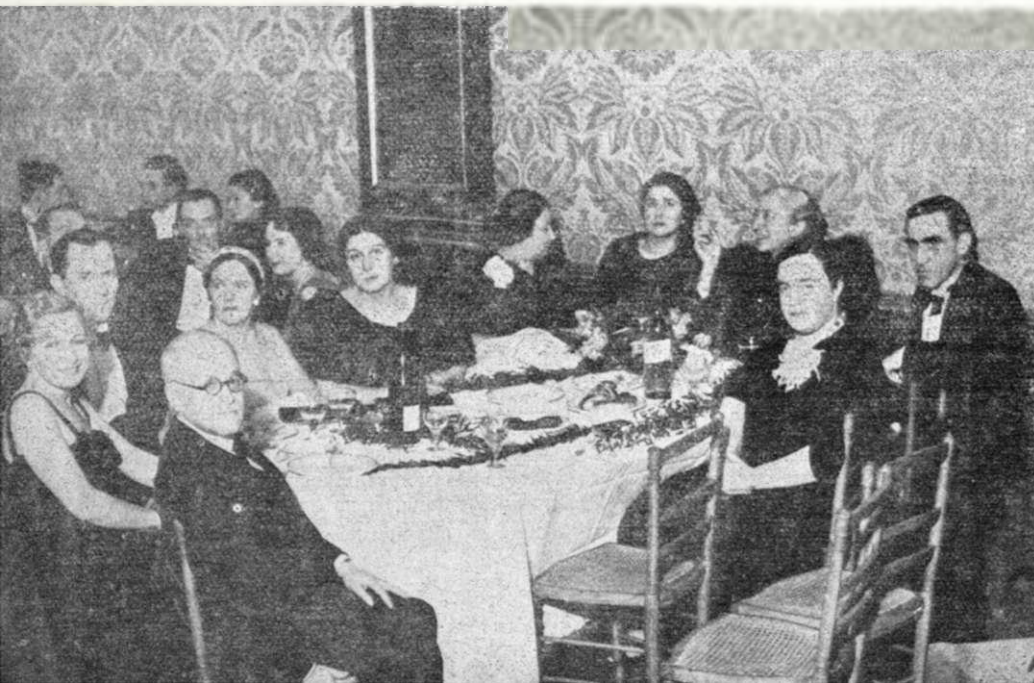
и князь

Н. ТРУБЕЦКОЙ

Далеко не многие знаютъ этотъ небольшой особнякъ на ул. Антуана Бурделя, въ которомъ русскіе бездомные и безработные въ Парижѣ получаютъ изъ года въ годъ исцелѣть и горячую пищу. Душою этого на-

чаванія Комитета помощи русскимъ безработнымъ Русскаго Студенческаго Христіанскаго Движенія является А. Е. Матео, которая съ неослабной энергіей, преодолевая зачастую неимоверныя трудности матеріаль-

Артистическій столъ: г-жа Воскресенская, п. г-с. пов. Золотницкій, Наталія Плюинская, г-жа Поляксова, г-жа Лопато, Г. Скрибинъ и Нисовъ.

наго свойства, печется о томъ, чтобы русскіе люди, оставшіеся подъ открытымъ небомъ, имѣли бы здѣсь мѣсто, гдѣ они могли бы преклонить голову и немного передохнуть.

Въ настоящее время А. Е. Матео предполагаетъ организовать во вновь открытомъ на 9 Вилла де Саксъ общежитіи для одинокихъ и безработныхъ русскихъ дѣвушекъ — различныя мастерскія, въ которыхъ нуждающіяся нашли бы, помимо крова и пищи, также и извѣстный заработокъ.

Все это требуетъ значительныхъ матеріальныхъ средствъ и, для изысканія ихъ, въ воскресенье, 16 февраля Дамскимъ Комитетомъ подъ покровительствомъ сенатора Г. Готро и депутата М. Мутэ, подъ председательствомъ Е. М. Мухановой и А. А. Шебеко, и при содѣйствіи цѣлаго ряда дамъ-благотворительницъ, былъ устроенъ блестящій балъ, привлекшій въ залы Французскаго Аэро-клуба на рю Галиле избранное общество.

* * *

За послѣднее время иногда раздаются голоса, протестующіе противъ обилія эмигрантскихъ баловъ, которое мы видѣли въ этомъ сезонѣ. Публика, молъ, устала веселиться съ благотворительной цѣлью, и хочетъ сидѣть дома, спорить о политикѣ и играть въ бриджъ.

Намъ думается, что эти опасенія едва ли основательны. Да и какіе же иные способы можно было бы изобрѣсти, для извлечения изъ эмиграціи средствъ, столь необходимыхъ для хотя бы нѣкотораго смягченія великой русской нужды? И потомъ, всякое общественное собраніе, гдѣ веселятся, это не только средство для времяпровожденія, но и одинъ изъ способовъ преодоленія экономическаго кризиса, если другіе способы учеными экономистами пока еще не изобрѣтены!

И если въ области политики намъ часто бываетъ почти невозможно создать столь желательный и модный теперь «единый фронтъ», то въ атмосферѣ бала это единеніе создается, какъ по волшебству при первыхъ звукахъ вѣнскаго вальса, и всѣ эмигранты безъ различія взглядовъ и убѣжденій имѣютъ только одну цѣль — служить прекрасной дамѣ.

Вотъ почему, пока живъ еще духъ эмиграціи, должны множиться и посѣщаться русскіе балы!

* * *

Концертная программа началась съ выступления юной балерины Натали Плюин-

СЛЕНИЦА

ЖЪ

и безработныхъ

Photo Studio Tecnik

ской, блеснувшей исполнениемъ труднѣйшаго русскаго танца на пунтахъ, на кото-рыхъ она, вѣроятно, себя чувствуетъ удобнѣ всего. Затѣмъ выступала со своимъ репертуаромъ исполнительница цыганскихъ пѣсенъ Людмила Лопато, имѣвшая обычный большой успѣхъ.

Прелестная пара — танцоры театра А. В. С. Жюльетта д'Аси и Сергѣй Реннъ, исполнившие испанскую фантазію. Во второмъ отдѣленіи балерина танцевала акробатическій танецъ, неимоверной трудности, а ея партнеръ — англійскій степъ, вызвавшие шумные рукоплескания.

Затѣмъ пѣвица театра Парамоунтъ Анна Воскресенская спѣла очень мелодичный итальянскій романсъ и очаровательную «Снѣжинку», понравившуюся публикѣ. У пѣвицы пріятный голосъ и прекрасная дикція. Большой успѣхъ выпалъ на долю неутомимаго конферансье вечера, артиста Русскаго театра Сергѣя Бартенева. Его монологи, шаржи и пародіи «на 18 языкахъ» и пѣсенки кинто вызвали у публики дружный смѣхъ и несомлаемые аплодисменты.

Во второмъ отдѣленіи — кабаре — пѣли цыганскіе романсы любимцы русской публики Ирина Панина, С. Данилевскій, и Нина Кроткова, подъ аккомпаниментъ гавайскихъ гитаръ С. Кроткова.

Жюльетта д'Аси и Сергѣй Реннъ

ЗА СТОЛОМЪ ЛОТЕРЕИ:

Г-жи И. А. Ллойдъ, Мешеринова, Полукъ сва. Фордманъ, баронесса Притвицъ, и Л. Любимовъ.

Въ заключеніе, какъ всегда, превосходно танцевать русскую М. Ельцовъ, и состоялись импровизированныя выступления въ публикѣ артистовъ, исполнявшихъ танцы кавказскихъ горцевъ и захватившихъ своимъ подъемомъ, граціей и лихостью весь залъ.

Начались общіе танцы. Съ толпой танцующихъ смѣшались участники кабаре въ національныхъ костюмахъ, и это придало балу, въ особенности во время исполненія огненной мазурки, живописный колоритъ русскаго карнавала.

* * *

На балу присутствовали: весь составъ Ламскаго комитета, съ Е. М. Мухановой.

А. А. Шебеко и А. Е. Магеевъ въ главѣ, И. А. Бунинъ, С. Бантышъ. К. А. Брунова, г. Войно-Панченко, прис. пов. Золотницкій, Е. Каменская, г-жа Кloverъ, ф.-Клюгенау, балетмейстеръ С. Лифаръ, графиня Ламз-дорфъ — Галаганъ, княжна Львова, П. А. Ллойдъ, гр. Менгденъ, В. Мешеринова, Е. Мешеринова, княгиня Макинская, баронесса Нольде, Е. П. Оливъ, баронесса Притвицъ, съ дочерью, г-жа Писаревская, г-жа Полуктова, Ф. П. Скрябина, О. Третьякова, О. и В. Томановскія, А. Тимашева, князь и княгиня Трубецкіе, Б. М. Татищева, графъ Уваровъ, г-жа Фордманъ, А. И. Хатисовъ, графиня Е. Б. Шувалова, И. Шебеко, княгиня Эристова-Чичерина и др. **Smart.**

ЗА СТОЛОМЪ БУФЕТА

У ЛУИЗЪ - БУЛАНЖЕ

На весенней коллекции парижских модъ

Коллекция этого старого французского дома отличается строгостью линий, простотой и благородством, гармоничностью тоновъ и сочетаний и умѣренностью отдѣлки; — вотъ черты, характеризующія его дневные модели. Что же касается вечернихъ и балныхъ моделей, — то онѣ нарядны, пышны и неожиданны въ смыслѣ цвѣтовъ и деталей. Буквально — разительный контрастъ!

Дневные платья и тайеры такъ строги и такъ молоды по линии, что, кажется, создатели моды имѣли въ виду лишь юныхъ дѣвушекъ, которымъ предназначено носить все то, что построже и попрямѣй.

Прежде всего въ коллекции поражаетъ обилие новыхъ, невиданныхъ тканей. Грубая шерсть съ узлами, волокнами, мушками, вроде кустарной, вытканной ручнымъ способомъ, которая носитъ название у Родье «Manu Fil». Разнообразие выдѣлки: — то мучкастая, то волнистая, то съ рельефной клѣткой, то въ блестящихъ горошинахъ изъ селлофана. Цвѣта шерстяныхъ тканей очень гармоничны и мягки. Не мало въ коллекции тайеровъ и полудлинныхъ манто цвѣта мастики, льна, красновато-кирпичнаго, бутылочно-зеленаго. Изрѣдка встрѣчается и темно-синий. Красная шерсть въ клѣтку съ темно-синими и бѣлыми пушистыми волокнами. Можно лишь безошибочно сказать, что гладкой шерсти, «классического» сукна, или габардина въ этой коллекции совсѣмъ нѣтъ.

Но каковы же формы утреннихъ и дневныхъ моделей? Прежде всего и послѣ всего надо назвать тайеръ. Отъ самаго простого, шерстяного, «тайеръ де-миди» и до полудночи, «тайера де-минюна», когда этотъ же типъ туалета, но съ юбкой до полу и съ болѣе пышными у плеча рукавами, появляется исполненнымъ изъ парчи или тафты.

Настоящий утренний тайеръ состоитъ изъ простой, узкой юбки, большей частью съ двумя глубокими складками, сзади застроенными не совсѣмъ до низу, для удобства ходьбы, и жакета. Жакетъ обтянутъ, часто съ настоящими выточками, коротокъ, рукава его то длинные, то кончатся пониже локтя, у перчатокъ.

Есть въ коллекции этого дома и другой типъ жакетовъ — съ широкой, расширяющейся къ низу спиной. Но въ этомъ случаѣ жакетъ длиннѣй. Это такъ называютъ «три четверти» или даже «пять шестыхъ», и ихъ надо было бы причислить къ типу ансамблей тайеръ. Блузки, сопровождающія тайеры, и ансамбли — пестры; они необычайно оживляютъ туалетъ. Приведу примѣры: очаровательный тайеръ съ короткимъ жакетомъ цвѣта резеды носится съ блузкой изъ ярко-красной ткани въ мелкій рисунокъ, напоминающей русскіе крестьянскіе платки. Эта блузка сопровождается высокимъ воротничкомъ съ застежкой на круглая металлическая пуговицы спереди, а ниже пояса спускается баска въ видѣ мыса. Этотъ мысыкъ напоминаетъ еще больше русскій платокъ.

Другой тайеръ цвѣта «грежъ», съ короткимъ рукавомъ. Блуза, его сопровождающая, исполнена изъ блестящаго сатена эмпримэ: по бѣлому фону, черный рисунокъ, гдѣ слѣтаются пальмовые листья и какія-то необычайныя травы. Пышный короткий рукавичекъ и высокий воротъ.

Слѣдующій показанный дневной ансамбль состоитъ изъ шерстяного обтянутого платья. Сзади, вдоль юбки двѣ широкихъ складки, узкий длинный рукавъ съ намекомъ на «жигу». Цвѣтъ этого платья — темно рубиновый, съ синимъ отливомъ. Его сопровождала капъ (накидка), длиной ниже коленъ, темно-синяго цвѣта, съ нѣсколькими выточками на плечахъ, что имъ придавало квадратную форму. Шарфъ на шеѣ — промежуточного тона между рубиномъ и темно-синимъ.

Очень практиченъ для предстоящихъ пасхальныхъ выѣздовъ на курорты ансамбль съ трансформацией: полудлинное манто цвѣта верблюжьей шерсти, широкие рукава, съ нѣсколькими крупными складками на плечахъ, собранные у кисти въ сборку на резиновомъ браслетѣ. Этотъ резиновый браслетъ остается у кисти, когда манто должно принять дорожный видъ, подымается до локтя — что придаетъ широкимъ рукавамъ, падающимъ съ плеча складками и, такимъ образомъ укороченнымъ, болѣе нарядный видъ. Это манто сопровождается платье тайеръ изъ шерстяной матеріи цвѣта мастики, состоящее изъ юбки съ группой застроенныхъ до коленъ складокъ спереди и сзади, оставляя бока совершенно обтянутыми и гладкими, и безрукавного жилета, на подобіе мужского. Блузка, конечно, совершенно неожиданной формы и цвѣта: изъ полосатой плотной шелковой ткани, бѣлой.

Modele Jean Patou. Photo Luigi Diaz
Сѣрое шерстяное платье, отдѣланное строчкой и воротничкомъ и поясомъ изъ веревки. Шляпа изъ соломенной матеріи темно синяго цвѣта, украшенная серебрянымъ аграфомъ.

въ ярко-красную полоску. Плечи застроены складками, какъ и на манто, отчего, благодаря игрѣ рисунка, получаются ярко-красные эполеты, изъ которыхъ льются красные лучи, до пышнаго локтя.

А вотъ и дневной тайеръ въ видѣ пестраго смокинга и черной юбки. Смокингъ исполненъ изъ бѣлаго съ черными зигзагами лакированного муара.

Въ этой дневной коллекции, благодаря искусному подбору тоновъ, многія модели подлежатъ моментальной трансформации, что, конечно, совершенно измѣняетъ силуэтъ, дѣлаетъ пригоднымъ этотъ туалетъ для другого назначения и... конечно, представляетъ нѣкоторую экономию. Такъ, напримеръ, шерстяное платье густо-краснаго цвѣта въ ансамблѣ съ кирпичнымъ манто совершенно измѣняетъ свой видъ и стиль, когда оно сопровождается короткимъ, широкимъ жакетомъ съ пышными, короткими рукавами изъ черной тафты, вышитой блестящимъ чернымъ же селлофаномъ. Еще болѣе убѣдительно трансформации платьевъ эмпримэ.

Необходимо сказать, что этотъ родъ тканей въ текущемъ сезонѣ чрезвычайно богатъ фантазій художниковъ: — экзотические или несуществующе огромные цвѣты, рыбы, птицы, отсутствіе чернаго фона, лакированные, съ бѣлымъ серебристымъ отливомъ шелка, на фонѣ волнистаго крѣпа, съ рельефнымъ рисункомъ — богатство фантазій и выдѣлки, каковаго, должно быть, до сихъ поръ мода не видѣла.

Одно изъ такихъ прелестныхъ, экзотическихъ платьевъ, по которому, на яркомъ фонѣ бѣлые и блѣдно-розовые огромные цвѣты, сдѣлано въ родѣ «солнечнаго» платья, съ открытой спиной. Его сопровождается короткій жакетъ — болеро съ пышными рукавичками, и, кромѣ того, полудлинный жакетъ изъ темно-синей тафты. Такимъ образомъ, этотъ туалетъ можно надѣть съ утра, во время прогулки на пляжъ, затѣмъ, къ завтраку въ ресторанъ — надѣть болеро, а затѣмъ, въ послѣобѣденные часы, на скачкахъ, или въ казино, — набросить манто изъ тафты.

Среди послѣобѣденныхъ моделей необычайнымъ изяществомъ и свѣжестью отличается смокингъ изъ бѣлой, въ тонкую синюю клѣтку тафты. Юбка до полу, чуть расширяется въ самомъ низу, смокингъ въ обтяжку, подъ которымъ скрывается блузочка съ обнаженной спиной и воротничкомъ «Пьеро», лишь спереди, изъ блѣдно-голубого органди. Этотъ же туалетъ вполне пригоденъ для обѣда и вечера.

Ярко-синее платье эмпримэ, съ рукавами кимоно, какъ бы вырастающими, подобно крыльямъ изъ пояса. Спереди — маленькая баска. Поясъ изъ лакированной ярко-голубой кожи.

Нѣкоторыя платья эмпримэ, заканчиваются на подолѣ вырѣзанными зубцами, на подобіе пѣтушинаго гребня, такъ же, какъ и внизу широкихъ рукавовъ-кимоно.

Вообще красокъ много, всюду цвѣты, рыбы, птицы, все веселитъ и радуетъ глазъ послѣ холодной и длинной зимы. А если и встрѣчается изрѣдка черный смокингъ, то блуза обязательно пестра. Если это платье, то поясъ ярко-красный и широкий. Весна никакъ не желаетъ примириться съ чернымъ цвѣтомъ.

Вечерние туалеты очень пышны и нарядны. Поражаютъ яркие цвѣта: цвѣтъ рубина, азаліи, цвѣтъ танго, темно-абрикосовый. Но есть и блѣдно-голубыя, воздушныя платья, какъ лунные лучи, легкія, какъ воздухъ.

Среди платьевъ, предназначенныхъ для обѣдовъ и вечеровъ — два опредѣленныхъ типа: одни изъ нихъ драпированныя, съ узкой обтянутой на бедрахъ юбкой, другія —

пышная, изъ органди, тюля и муслина, съ трэнами. Двѣ противоположныхъ тенденции вступили въ борьбу, но такъ какъ обѣ представлены чрезвычайно обдуманно и красиво, очень трудно рѣшить, которая лучше.

Вотъ совершенно обтянутое, драпированное платье изъ бѣлаго лакированного сатэна. Материалъ настолько плотенъ, что складки драпѣ у шеи, которая закрыта, какъ шарфомъ, стоятъ торчкомъ. Спина обнажена до пояса, юбка обернута вокругъ бедеръ. Общій видъ силуэта — статуя античнаго образца.

За нимъ впорхнула модель совершенно противоположнаго типа: пышнѣйшее платье съ трэномъ изъ малиноваго тюля въ три тона, густо собранное у пояса, отъ плеча до плеча крупная широкая торсада изъ того же тюля, падающая концами на плечи и руки.

Мнѣ кажется, что наиболѣе воздушный и удачный туалетъ изъ органди былъ очень блѣдно-голубого цвѣта, съ крупными блестящими «настилками». Широкая книзу юбка, на подобіе цвѣтка, обнаженная спина, пышные рукавички. Этотъ туалетъ сопровождался квадратной пелеринкой, которая, какъ сянне, окрыляла и дѣлала еще болѣе воздушнымъ это платье. Вокругъ шеи, въ видѣ квадратной кокетки, расположена вышивка изъ блестокъ, но не блестящихъ, а совершенно особенныхъ, блѣдно-розоваго и блѣдно-голубого цвѣта, по формѣ похожихъ на маргаритки, онѣ отливали тускло перламутромъ.

Съ плечъ вечернихъ туалетовъ спускаются подчасъ длинныя бахромы, то шелковыя, если онѣ бѣлыя, то изъ рафи. перьевъ или какихъ-то необычайныхъ шелковистыхъ волоконъ. Последнимъ былъ показанъ очень оригинальный балный туалетъ: онъ исполненъ изъ крэпа, на подобіе траурнаго, но не чернаго, а свѣтло — лимоннаго цвѣта. Бедра обтянуты, а низъ юбки очень широкъ, и даже край его подшитъ чѣмъ то жесткимъ. Отъ пояса, спереди спускается вѣтеръ изъ перьевъ, тѣ же перья вокругъ шеи на плечахъ. Видя необычайную расцвѣтку перьевъ, которыя воздушны и свѣтлы, какъ перья райской птицы, а пятна на нихъ оранжевыя и черныя, я спросила у директрисы: «что это за перья?»

— Перья тигра. — таковъ былъ отвѣтъ. Мода въ этомъ сезонѣ умудрилась создать даже перья тигра!

Фея Органди

ДѢВУШКА ИЗЪ СЪРАГО ДОМА

(См. стр. 11)

Бѣлыя лошади въ каретѣ у крыльца! Маленькая старомодная картинка въ сутолокѣ безличнаго города. Сдаются въ наемъ, по часамъ, для свадьбы!

Я разсмѣлся. Какъ просто! Какъ я не догадался раньше!

— Простите. Я лично не собираюсь вѣнчаться. Пока еще, во всякомъ случаѣ. Но я долженъ поговорить съ вами относительно... вашего жениха... передать...

Ея голосъ прозвучалъ еще болѣе надменно:

— Васъ прислалъ Джонъ? Не можетъ быть.

Джонъ?.. Нѣтъ, конечно. Такъ вотъ въ чемъ дѣло... Бѣдный Мишель!

— Я получилъ сегодня письмо изъ Иностраннаго Легиона. Отъ адъютанта того полка, гдѣ служилъ Мишель. Въ пакетѣ, среди другихъ, письмо, адресованное вамъ... Видите ли, Мишель былъ моимъ большимъ другомъ... Вотъ письмо.

Ни гѣни удивления или растерянности. По-прежнему ровное лицо. Она взглянула мелькомъ на протянутый конвертъ и засунула

Вечернее платье

изъ шелка жемчужнаго цвѣта.

Modèle

Louiseboulanger

Photo

Studio Dorvyne

его между вытянутыми впередъ клыками слона, стоявшаго на каминѣ.

— Очень любезно съ вашей стороны, но почему оно попало къ вамъ?

Неужели она не понимаетъ? Неужели это только игра, послѣднее отчаянное усиліе, чтобы не утратить, не заломить руки, не устать мертвыми, потускнѣвшими глазами въ одну точку, ничего не видя, ничего не чувствуя... кромѣ огромной захлестнувшей боли?

— Потому, что Мишель погибъ, защищая свой постъ. Онъ убитъ мѣсяцъ тому назадъ... «Умеръ за Францію».

Нѣтъ, это не могло быть выдержкой. Когда лицо человѣка покрывается маской, оно становится связаннымъ и неподвижнымъ. Но тонкія темныя брови удивленно приподнялись, выражая сочувствіе.

— Ахъ такъ, теперь я понимаю... Мишель убитъ... Какъ жаль! Такой милый мальчикъ! Онъ долженъ былъ скоро кончить службу и пріѣхать сюда. Мы давно уже знакомы...

Она снова взяла конвертъ и провела по нему тонкими, слишкомъ острыми пальцами.

— Поэтому и письмо безъ марки... какъ жаль! Джонъ страстный филателистъ, и я просила Мишеля, чтобы онъ прислалъ мнѣ всегда разныя марки... Благодарю, что вы потрудились зайти и сообщить... Это все? Да, это было все.

Легкій поклонъ. Я былъ отпущенъ. И больше ни слова.

* * *

Въ тотъ вечеръ я долго ходилъ по улицамъ. Не хотѣлось ни видѣть кого-нибудь, ни говорить. Да и какъ можно говорить о томъ, что послѣдними разсыпавшимися ос-

колками звенить въ душѣ, какъ ломкая, солнечная капля, какъ ускользящая весенняя дымка.

Я хотѣлъ, но не могъ смѣяться. Мнѣ хотѣлось крикнуть ей, что въ этихъ маленькихъ кусочкахъ бумаги, которые мы посылаемъ оттуда, изъ пустыни, слишкомъ много такой тоски и боли, что нельзя снимать съ нихъ экзотическія марки и отдавать ихъ американцамъ! Можно сжечь. Можно не отвѣтить! Но нельзя такъ просто, такъ обидно просто отнимать у человѣка самое послѣднее, что у него остается: надежду на то, что когда-нибудь, гдѣ-нибудь будетъ плѣнительный сумракъ окутывать сердце трепетомъ весеннимъ, волновать несбыточнымъ желаннымъ...

Мнѣ не жаль Мишеля. Хорошо, что онъ не вернулся.

Мнѣ не жаль моей дѣвушки изъ сѣраго дома, потому что она умерла.

Но мнѣ жаль англійскаго художника, влюбленнаго въ опьяняющую сказочность, влюбленнаго въ дѣвушекъ со своихъ картинъ.

Мнѣ жаль Габріэля Россетти.

Ирина Сабурова

«ТУБЕРКУЛЕЗЪ»
БРОШЮРА

Д-ра ХМѢЛЕВСКАГО

Цѣна 5 фр.

Продажа на квартирѣ у автора
отъ 12 до 2 час. и отъ 6 до 8 час. вечера
126, Av. Emile Zola (15)
M-go Commerce. Tél.: Lec 94-83

Французская команда бобслеистов на бобслея аэродинамической формы.

Зимний спорт — это для нас, русских, наша молодость, дѣтство, гимназическіе годы. Кто изъ насъ зимой не бѣгалъ на лыжахъ, не катался на конькахъ, не летѣлъ стремительно на саняхъ съ ледяной горы?

Зима. Крѣпкій морозъ, снѣгъ, елки, сосны — это знакомая родная обстановка, и въ этой обстановкѣ сейчасъ происходятъ въ Верхней Баваріи зимнія олимпийскія игры 1936 года.

Болѣе тысячи спортсменовъ представляютъ 28 націй, принимающихъ участие въ этой Олимпиадѣ. Не участвуетъ лишь Россія... Отъ боли сжимается сердце. Въдѣ мы въ конькобѣжномъ спортѣ занимали одно изъ первыхъ мѣстъ въ мірѣ. Наши конькобѣжцы Струнниковы, Ипполитовы, Мельниковы, и десятки другихъ русскихъ чемпионовъ могли рассчитывать на званіе олимпийскихъ чемпионовъ по зимнему спорту. Даже и теперь въ СССР имѣется нѣсколько русскихъ юношей-конькобѣжцевъ, которые могли бы съ успѣхомъ встрѣтиться съ норвежскими чемпионами, главными претендентами на олимпийское званіе въ конькобѣжномъ спортѣ.

Торжественно и грандіозно прошелъ парадъ открытія зимнихъ игръ и олимпийская присяга.

Страны, принимающія участие въ состязаніяхъ, дефилировали въ алфавитномъ порядкѣ и особый успѣхъ выпалъ на долю Австріи, атлеты которой были одѣты въ національные, живописные костюмы различныхъ провинцій. Дружными аплодисментами встрѣтила нѣмецкая толпа представителей Франціи, которые несмотря на отсутствіе женской секціи, прошли стройно и красиво.

Судьба, случай, а можетъ быть и просто вѣжливость, но первое званіе олимпийскаго чемпиона въ 1936 году присуждено женщине, побѣдившей въ лыжныхъ состязаніяхъ.

Когда громкоговорительъ объявилъ, что г-жа Кристина Кранцъ (Германия) — олимпийскій чемпионъ по комбинированнымъ состязаніямъ на лыжахъ по спуску съ горы, поднялся невообразимый восторженный ревъ

IV. Зимняя Олимпиада

Представители 28 націй въ Гармишъ-Партенкирхенъ

нѣмецкой толпы. Дѣло въ томъ, что Кранцъ — уроженка Гармиша, гдѣ происходятъ состязанія. Побѣдительница — скромная крестьянская дѣвушка — ей всего 21 годъ. Она некрасива, но у нея простое, славное лицо. Она небольшого роста, очень застенчива и незамѣтна.

Въ этомъ состязаніи первое мѣсто заняла Кристина Кранцъ (Германия), набравшая 97,00 очковъ; второе мѣсто заняла Кэтъ Грассгеръ (Германия) 95 очк. и третье — Улаила Нильсенъ (Норвегія).

Вторая олимпийская побѣда снова досталась представителю Германіи Пфнуру въ томъ же комбинированномъ лыжномъ состязаніи.

Какъ первая побѣда, одержанная г-жей Кранцъ, такъ и вторая побѣда Пфнура, объясняются, главнымъ образомъ, прекраснымъ знаніемъ мѣстности и внимательнымъ изученіемъ труднаго спуска пробѣга, чего не хватало другимъ участникамъ состязанія. Третье мѣсто занялъ чемпионъ Франціи Алэ и впервые поднялся французскій стягъ на олимпийской мачтѣ.

Третья олимпийская побѣда досталась Финляндіи, но досталась нелегко. Интересъ состязанія привлекъ на стадионъ и въ его окрестности болѣе ста тысячъ человѣкъ зрителей. На это состязаніе пріѣхали изъ Австріи, Венгрии, съѣхались со всей Гер-

маніи. Эстафеты всегда пользуются успѣхомъ у публики, а въ особенности лыжныя. Команды составлены изъ 4-хъ лыжниковъ и каждый долженъ пройти по 10-ти километровъ, что въ цѣломъ даетъ дистанцію въ 40 километровъ. Уже послѣ перваго этапа становится очевиднымъ, что Скандинавскія страны выйдутъ побѣдительницами изъ этого соревнования. Чемпионы этихъ странъ имѣютъ тотъ же стиль, легкій и растянутый, подвигаются они значительно быстрѣе другихъ участниковъ. Въ первыхъ трехъ этапахъ впереди все время идетъ Норвегія, за ней слѣдомъ, оставъ на 1 минуту, идутъ финны, за ними слѣдуютъ шведы. Остальные — далеко позади.

Вотъ громкоговорительъ оповѣщаетъ, что осталось всего 5 километровъ пробѣга. Представитель Финляндіи постепенно нагоняетъ норвежца. Между ними разстояніе все уменьшается, 800 метровъ. Только 500... Уже 300. Наконецъ 100 и всего 50... Въ этотъ моментъ сверху трибунъ раздаются звуки финляндскаго гимна. Это финскіе спортсмены поддерживаютъ своего представителя, боясь, что онъ не выдержитъ огромныхъ усилій, которые ему пришлось приложить, чтобы нагнать норвежскаго чемпиона. Въ отвѣтъ — норвежцы затягиваютъ свой національный гимнъ. 200 метровъ противники идутъ бокъ о бокъ, ни тотъ ни другой не можетъ вырвать ни одного сантиметра у соперника... Они вышли на прямую линію, и весь огромный стадионъ, какъ одинъ человекъ, всталъ. Въ это время опять сверху трибунъ раздается крикъ: «Ялканенъ!» и въ

ВЪ ГАРМИШЪ - ПАРТЕНКИРХЕНЪ
Открытие Зимней Олимпиады въ присутствіи А. Гитлера, германскаго правительства и представителей 28 націй.

КОНЧИНА А. И. ГУЧКОВА

14 февраля в Париж скончался после продолжительной болезни б. председатель 3-ей Государственной Думы и военный министр Временного Правительства А. И. Гучков.

А. И. родился 14 октября 1863 г. в Москве, в семье промышленного деятеля. Мать А. И. была француженкой, рожденной Вакье.

По окончании гимназии и историко-филологического факультета Московского университета, А. И. уехал для продолжения образования в Гейдельберг. Военную повинность он отбывал в Сибири, где принимал участие в постройке Великого Сибирского пути. Затем следуют этапы его богатой путешествиями и приключениями жизни. В сопровождении брата Ф. И. и казаков-восточных А. И. совершил конный переход от Пекина, через Монголию, вдоль всей Сибирской магистрали, сделав верховь 12.000 верст. По окончании этого путешествия, А. И. отправился в Южную Африку, где сражался в рядах буров против англичан, был ранен в бедро и попал в плен. Он принимал также участие в борьбе армянских повстанцев с турками, а в 1903 г. сражался в рядах македонцев за их освобождение от турецкого ига.

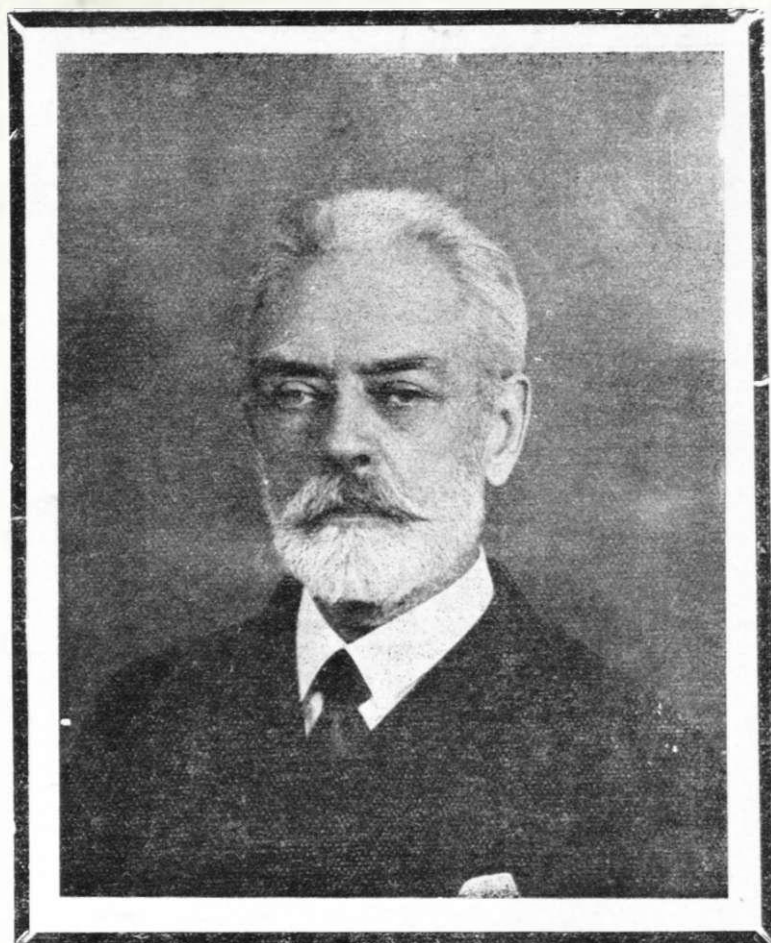
В русско-японскую войну А. И. был уполномоченным Красного Креста, и, при отходе русских войск от Мукдена, остался в этом городе для попечения о раненых, возвратившись в Россию после заключения Портсмутского мира.

Общественная деятельность А. И. началась сперва в Московском городском самоуправлении, а в 1907 году он был избран членом Государственной Думы от московских домовладельцев. В 3-ей Думе А. И. стал лидером партии октябристов, а после ухода Н. А. Хомякова был избран председателем Государственной Думы.

Деятельность А. И. в Государственной Думе связана с работой в комиссии по обороне и с целым рядом выступлений по вопросам военного и морского ведомств.

В февральской революции 1917 года А. И. принял самое близкое участие и принимал с В. В. Шульгиным историческую поездку в Псков для переговоров с

АЛЕКСАНДРЪ
ИВАНОВИЧЪ
ГУЧКОВЪ

Государем по вопросу об отречении. Сделавшись военным министром Временного Правительства, А. И. был вынужден, 23 апреля, одновременно с П. Н. Миллюком, по требованию революционного Военного совета, покинуть свой пост и уехать на фронт.

Большевический переворот застал А. И. в Кисловодске, откуда он оказывал энергичное содействие Добровольческой армии, сделав одним из первых ген. М. В. Алексееву взнос в 10.000 рубл. В апреле 1919 года он был послан командованием вооруженных сил юга России за границу, в Париж для переговоров по вопросу об оказании Добровольческой армии содействия в ее борьбе с большевиками. А. И. принимал также участие в организации в Германии русской Западной Добровольческой армии. Благодаря ему на петербургский фронт были отправлены страды свѣтл. князя Ливена.

В эмиграции А. И. ни к какой из рус-

ских политических групп за границей не примыкал, но вместе с тем, самым энергичным образом продолжал борьбу с установившимся у нас на родине строем кровавого произвола. Он стоял во главе очень деятельной эмигрантской группировки, которая вот уже много лет снабжает правильной информацией о положении в России выдающихся иностранных политических деятелей. А. И. состоял в сживленной переписке со многими крупными руководителями иностранной политики, и этой своей деятельностью не оставлял до последнего часа.

Скончался А. И. в русском госпитале в Виль-Жюифе, проживавший у митрополита Евлогия Св. Тайны.

Отпевание праха почившего состоялось при большом стечении пришедших отдать последний долг А. И. в Александро-Невском соборе на рю Дарю. Затем тело А. И. было предано сожжению на кладбище Перр-Лангез.

ритм его движений это слово повторяется... «Ялканень!.. Ялканень!..»

Финский чемпион вздрогнул, вырвался на несколько сантиметров вперед и постепенно, медленно, метр за метром начал обгонять норвежского представителя. Несмотря на пятнадцатиградусный мороз, по его лицу струится пот. Наконец, последним броском воли, он проходит линию финиша, опередив своего противника на 10 метров. К нему подбегает тренер финляндской команды и поблнить. Этот крепкий, желтый атлет, плачет, как ребенок, от радости, что Финляндия поблдила...

Ламское первенство, по всей влроятности,

выиграет «Анна Павлова фигурного катания на коньках» — Соня Хейни, если австрийцам не удастся добиться ее дисквалификации под предлогом, что она неоднократно выступала на состязаниях за денежное вознаграждение.

Кромл этих виллов зимнего спорта мы увидим в Гармиш-Партенкирхен или, как его называют немцы «Га-Па», гонки мчащихся с головокружительной быстротой бобслеев и эффектные прыжки на лыжах с трамплина.

Т. Амировъ

РЕКЛАМНЫЙ ЧАЙ ВЫСОЦКАГО

50 gr. 3 frs 40 c.
100 gr. 6 frs 60 c.
РИ КАЖДОМЪ ПАКЕТѢ
ИЛЕТЬ НАЦ. ЛОТЕРЕИ
упившій 100 гр. можетъ
ЫИГРАТЬ 6.000 ФР.
Складъ: 59, Rue NICOL.
Tél.: TRO 26-06

Первый балъ

Р а з с к а з ь

О К О Н Ч А Н И Е *)

До половины первого мы побывали въ трехъ дсмахъ, и повсюду насъ принимали очень радушно. Снявъ верхнее платье, мы становились въ пары и, подъ звуки полонеза, входили въ залъ. Здѣсь насъ ожидали хозяева и ихъ гости. Зрѣлище цвѣтника молодежи въ разнообразныхъ маскарадныхъ костюмахъ, вѣроятно, было неплохо, потому что насъ каждый разъ встрѣчали аплодисментами. Затѣмъ мы танцевали вальсъ или мазурку, причемъ мѣнялись дамами. Кто-нибудь изъ нашихъ кавалеровъ приглашалъ хозяйку на туръ вальса. И, наконецъ, намъ предлагали по бокалу кампанскаго у обильнаго холоднаго буфета.

Я старался, конечно, не отходить отъ Ню-рочки, которая также, видимо, льнула ко мнѣ. Въ этой толпѣ молодыхъ дѣвушекъ въ расцвѣтѣ своей красоты, въ роскошныхъ костюмахъ боярышень, испанокъ, маркизъ, пьеретъ и колобинъ, шумныхъ, самоуверенныхъ и веселыхъ, смуглая и тоненькая Нюрочка немного терялась. Она все-таки была еще маленькой дѣвочкой, которой было пора спать.

Такъ какъ я старался держаться, какъ можно точнѣе составленнаго распisania, мы прѣхали къ Г. даже немного раньше, чѣмъ предполагалось. Какъ теперь помню, огромный вестибюль, тропическія растения, роскошные хоромы богача, привыкшаго жить на широкую ногу. Хозяинъ, будучи очень скромнымъ человѣкомъ, насъ даже не встрѣтилъ. Насъ привѣтствовалъ въ залѣ полный, осланистый старикъ въ турецкой фескѣ и во фракѣ, изъ подъ котораго видна была малиновая лента ордена Меджидіе первого класса. Мы его сперва искренно приняли за турка.

Но потомъ кто-то около меня произнесъ вполголоса:

— Да, вѣдь это же адмиралъ С-въ!

И дѣйствительно это былъ онъ. Но въ этомъ странномъ нарядѣ его, право же, можно было принять за важнаго, турецкаго пашу. Въ небольшой группѣ гостей хозяйина, которая сидѣла въ отдалении за карточными столами, я замѣтилъ адмирала Ч-на и еще какихъ-то видныхъ представителей нашего флота.

Между тѣмъ С-въ ударилъ въ ладоши и сдѣлалъ турецкое привѣтствіе.

— Селямъ алейкумъ! медамъ-зэ-мессье, громко объявилъ онъ: позвольте привѣтствовать въ вашемъ лицѣ красоту и молодость! Я совершенно восхищенъ вами. Но я нахожу, что ваши кавалеры уже успѣли вамъ за цѣлый вечеръ порядкомъ надоесть. Поэтому я предлагаю вамъ, молодые люди, уступить мнѣ на сегодняшнюю ночь вашихъ тѣмъ, а взамѣнъ я уступаю вамъ мой гаремъ!

— Что онъ такое плететъ? раздался скоро меня тотъ-же недвоязкий голосъ.

Въ это время изъ сосѣдней комнаты раздалась женскіе крики и сильный шумъ. На порогѣ двери показался мужчина, одѣтый турецкимъ евнухомъ, и что-то прошепталъ въ ухо С-ву.

— Медамъ-зэ-мессье! Мой гаремъ взбунтовался и требуетъ, чтобы я его вамъ по-

казать. *Ce que la femme veut, Dieu le veut!* Пускай онъ выйдутъ!

Раздались звуки гонга и въ залу вошли четыре дамы, на лица которыхъ были накинута густые вуали. С-въ вывелъ одну изъ нихъ на середину зала.

— Это звѣзда моего гарема! Отрада очей моихъ! Она замѣчательно поетъ. И еще лучше танцуетъ. Но третьяго дня она немного вытянула связки на ногѣ, а потому будетъ сегодня пѣть.

Съ этими словами онъ снялъ вуаль, и всѣ мы узнали въ незнакомкѣ извѣстную оперную артистку Б., которая выступала въ одной оперѣ, въ которой ей приходилось танцевать. Между тѣмъ С-въ продолжалъ свое представленіе.

— А это самая драгоценная жемчужина, украшающая мой скромный домъ. Аллахъ надѣлитъ ее граціей и гибкостью молодой газели и она славится своимъ умѣньемъ танцевать. Она такъ же очень недурно поетъ, но сегодня у нея, къ сожалѣнію, болитъ горло, и она будетъ здѣсь танцевать.

Онъ сбросилъ опять вуаль, и передъ нами была одна изъ лучшихъ артистокъ нашей балетной сцены, балерина С. Затѣмъ въ такихъ же высокопарныхъ выраженіяхъ намъ были представлены и остальные двѣ «жены» паша. Одна изъ нихъ оказалась популярной исполнительницей цыганскихъ романсовъ, а другая — не менѣе популярной французской «дизезъ» изъ Акваріума. Представивъ всѣхъ, С. важно возсѣлъ на турецкій диванъ, закурилъ кальянъ, и концертъ начался. Послѣ концерта насъ всѣхъ пригласили къ буфету, на которомъ красовались изысканныя яства и напитки въ такомъ изобиліи, что здѣсь можно было пировать всю ночь цѣлому гусарскому эскадрону. Шампанское лилось буквально каскадами, и мнѣ пришлось принять самую энергичную мѣру, чтобы наши кавалеры не хватили бы черезъ край.

Ваше Высокопревосходительство, по-дошеть я къ С-ву, разрѣшите играть ретурнель?

Онъ вскинулъ на меня немного удивленные глаза и затѣмъ сдѣлалъ приглашающій жестъ рукою.

— Пожалуйста.

И тогда началась кадрили, самая веселая, какую я когда-либо видѣлъ на своемъ вѣку. Съ первой же фигуры музыка пошла какимъ-то совершенно сумасшедшимъ темпомъ, и мы еле успѣвали выполнять всѣ установленныя на. Все смѣшалось въ какой-то бѣшеный хороводъ, который носился по залу, точно табунъ молодыхъ лошадей. С-въ ни въ чемъ не уступалъ молодежи. Увѣщенный какими-то аксельбантами и котильонными орденами, онъ въ упоеніи кружился съ одной изъ нашихъ барышень, и его обвѣтренное, красное лицо съ сѣдыми бровями мелькало повсюду. Кадрили закончилась неистовымъ галопомъ, въ которомъ нѣкоторые молодые люди развернулись во всю, показавъ свое основательное знакомство съ нравами парижскаго Монмартра. Не безъ нѣкотораго страха я наблюдалъ за Нюрочкой, которая прыгала съ мною въ отдаленномъ уголкѣ зала, съ любопытствомъ, смѣшаннымъ со смущені-

емъ, смотрѣла на всю эту кутерьму.

Но, какъ только смолкли послѣдніе аккорды и С-въ въ изнеможеніи опустился на свой диванъ, окруженный «женами», которыя обмахивали его бумажными вѣерами, Нюрочка дотронулась до моей руки.

— Зѣчете что, Александръ Сергѣевичъ, поѣдемъ отсюда. Я немного устала.

Повидимому, отъ выпитаго шампанскаго у Нюрочки разболѣлась голова, и ей хотѣлось на воздухъ. Я далъ сигналъ къ отъѣзду. Загнать всѣхъ въ автобусъ стоило немалыхъ трудовъ. Многие пары чувствовали себя здѣсь прекрасно, и нигде не хотѣли уѣзжать. Тогда я пригрозилъ имъ, что мы уѣдемъ безъ нихъ. С-въ сопутствовать намъ до дверей. Провожаемый его пожеланіями и воздушными поцѣлуями, нашъ «Ноевъ ковчегъ» тронулся въ туманной мглѣ февральской ночи даьше.

Я посмотрѣлъ на часы. Была половина третьяго. Наши ряженые, повидимому, устали отъ пережитыхъ впечатлѣній и немного пріутихли. Нѣкоторыя дамы мирно дремали на плечахъ своихъ кавалеровъ. Дремала и Нюрочка, забывшись въ самый дальній уголъ. Кое-кого изъ кавалеровъ все-таки не досчитались, и ихъ дамы выражали по этому поводу свое неудовольствіе. Намъ предстояло захватить еще въ два дома: къ молодой четѣ Березниковыхъ и къ генералу Черновскому, а потомъ ѣхать домой.

Березниковы ждали насъ съ двухъ часовъ. Они специально вернулись съ болѣзньскаго бала, чтобы принять насъ, и привезли съ собою большую компанію молодыхъ иностранныхъ дипломатовъ и ихъ дамъ. Насъ встрѣтили звуки оркестра Леонарди.

На этотъ разъ мы влетѣли въ залъ подъ звуки мазурки и затѣмъ показали рядъ красивыхъ фигуръ. Но во время этой мазурки мы съ Нюрочкой плелись печально въ хвостѣ, такъ какъ она отъ усталости еле передвигала ноги. Чтобы отплатить молодой хозяйкѣ за ея любезный пріемъ, мнѣ пришлось пригласить и ее. Она танцевала превосходно и, когда мы пронеслись съ нею, едва касаясь пола, по залу и я старался припомнить всѣ тѣ хитрыя фигуры, которыми училъ меня самъ І. Ф. Кшесинскій, восторгамъ иностранныхъ гостей не было конца.

Насъ попросили къ столу, но надо было торопиться. Когда мы начали прощаться, хозяева стали упрашивать насъ поѣхать съ ними къ цыганамъ, но мы отъ этого уклонились. Вѣдь насъ ждалъ у Томиловыхъ еще цѣлый ужинъ. Я направился въ переднюю, ища въ толпѣ Нюрочку. Въ передней было очень тѣсно и кое-кто уже началъ выходить на лѣстницу. Въ это время ухо мое уловило обрывокъ спора. Нашъ «екатери-нинскій» гусаръ Сережа Ильинъ говорилъ въ очень повышенномъ тонѣ съ какимъ-то статскимъ во фракѣ, повидимому, гостемъ Березниковыхъ. Я не знаю, что у нихъ такое вышло, но черезъ минуту они оба выходили на лѣстницу, и у нихъ былъ видъ, не предвѣщавшій ничего добраго.

— Я васъ попрошу меня не учить, произнесъ Сережа запальчиво.

— Если вы, молодой человѣкъ, не хотите учиться, то тѣмъ хуже для васъ, парировалъ статскій.

— Вы...

Но въ эту минуту я самымъ энергичнымъ образомъ вмѣшался въ этотъ споръ и крикнулъ Сережѣ, чтобы онъ успокоился. За тѣмъ я поспѣшилъ назвать свое имя и фамилію Сережи и вѣжливо осѣдомился, съ кѣмъ мы имѣли честь говорить. Статскій назвался, и я общался ему, что на другое утро позвоню по телефону и что мы къ его услугамъ. Теперь же насъ ждутъ дамы.

Съ большими усилиями мнѣ удалось водворить Сережу въ автобусъ. Онъ былъ немного оравленъ, и находился въ очень воинственномъ настроеніи. Я былъ радъ, когда мы, наконецъ, тронулись.

Мы уже отъѣхали довольно большое раз-

стояние, когда я бросил взгляд въ излюбленный Нюрочкой уголок. И, къ ужасу своему, я убѣдился, что ея на мѣстѣ не было! Я протеръ глаза и сталъ внимательно осматривать весь автобусъ. Тотъ же результатъ! — Моя дама исчезла.

Мгновенно мнѣ представился весь ужасъ моего положенія. Я, которому было оказано такое довѣріе, я — самый солидный и внимательный, я — испытанный шапронъ на столькихъ вечерахъ, — я потерялъ барышню, которая мнѣ была довѣрена, и при этомъ на ея первомъ балу!

Согласитесь, господа, что мое положеніе было не изъ завидныхъ!

Но пока ея отсутствіе было никѣмъ незамѣчено. Даже ея сестра Лидя сидѣла рядомъ со своимъ кавалеромъ и что-то ему доказывала. Она, конечно, не могла бы мнѣ ничего сказать. Если бы я немедленно остановилъ автобусъ и приказалъ шоферу ѣхать обратно къ Березниковымъ, это вызвало бы сенсацию, и вся исторія тогда бы открылась. Нюрочка стала бы «притчей во языцѣхъ», а этого, конечно, надо было избѣжать. Я рѣшилъ, пріѣхавъ къ Перновскимъ, позвонить по телефону къ Березниковымъ и спросить, не осталась ли Нюрочка у нихъ. Это было, конечно, проще всего. И, пока всѣ будутъ танцевать, я успѣю сѣздить за ней и доставить ее къ Перновскимъ, такъ что ея отсутствіе пройдетъ совершенно незамѣченнымъ. Я такъ и сдѣлалъ. Когда мы пріѣхали, и начались танцы, я незамѣтно подошелъ къ телефону, стоявшему на столѣ въ кабинетѣ у хозяина, и вызвалъ квартиру Березниковыхъ.

Мнѣ долго не отвѣчали. Каждая минута ожиданія казалась мнѣ вѣчностью. Наконецъ кто-то снялъ трубку. Послышался шамкающий голосъ стараго лакея Григорія. Онъ съ трудомъ понялъ, что мнѣ было надо, и упорно отвѣчалъ на всѣ мои вопросы, что господа уѣхали, и никого нѣтъ дома. Наконецъ, я добился толка.

— Послушай, Григорій, барышня Томила у васъ?

— Никакой барышни здѣсь нѣтъ, а господа уѣхавши, отвѣтилъ онъ грубо.

— Да ты посмотри въ квартирѣ, нѣтъ ли гдѣ-нибудь?

— Нечего смотрѣть... Не иголка вѣдь! Я знаю, что у насъ въ квартирѣ дѣлается.

Въ сердцахъ я обругалъ его болваномъ и повѣсилъ трубку. Но что же дѣлать? Я не допускалъ мысли, что Березниковы позволяютъ себѣ увезти Нюрочку вмѣстѣ съ собой къ цыганамъ. Къ тому-же какой-то внутренний голосъ подсказывалъ мнѣ, что Нюрочка была недовольна тѣмъ, что я танцевалъ мазурку съ Березниковой. — Въ такомъ случаѣ гдѣ-же она?

То, что я пережилъ въ эти минуты, не поддается никакому описанію. Я былъ готовъ застрѣлиться тутъ же, не сходя съ мѣста, и искать глазами, не было ли по близости револьвера. Къ счастью, его не оказалось. Я постарался взять себя въ руки и обдумать хладнокровно, подражая Шерлоку Холмсу, то, что произошло. Но самыя дикія предположенія лѣзли въ голову. Нюрочка мнѣ уже представлялась въ рукахъ страшныхъ похитителей, которые увозятъ ее подъ покровомъ ночи въ какую-то жуткую трущобу, откуда нѣтъ возврата. Я сжалъ голову руками и чуть не завылъ.

Въ это время до моего слуха донеслись голоса, и въ комнату вошла Лидя съ сопровождающимъ ротмистра Измайлова.

— Послушайте, Александръ Сергѣевичъ, намъ пора ѣхать. Скоро четыре часа.

— Вы не знаете, гдѣ Нелли?

— Какъ гдѣ? — А въ самомъ дѣлѣ, гдѣ Нелли? Я ея не видѣла ни здѣсь, ни у Березниковыхъ.

Мы быстро обсудили положеніе. Рѣшено было никому ни о чемъ не говорить, и всѣ-таки вернуться къ Березниковымъ. Автобусъ остановится на ближайшемъ перекре-

БАЛЬ ЖЕНСКОЙ ГРУППЫ ВЪ НИЛЬВАНЖѢ
Сидятъ слѣва: И. Дунаевская, «Королева» Тамара Галушко и Е. Галушко.

сткѣ, какъ бы изъ за порчи мотора, а я побѣгу къ Березниковымъ и подниму на ноги весь домъ. И, если Нюрочки тамъ не окажется, я немедленно сообщу о ея исчезновеніи градоначальнику.

Мы такъ и сдѣлали. Не доѣзжая до Березниковыхъ, шоферъ круто остановилъ машину, слѣзъ съ облучка и поднялъ капотъ мотора. Воспользовавшись общимъ замѣшательствомъ, я выскочилъ на улицу и черезъ двѣ минуты звонилъ у параднаго подъѣзда. Мнѣ открылъ заспанный швейцаръ. Я ему сунулъ трехрублевку и однимъ духомъ взбѣжалъ во второй этажъ. Меня встрѣтилъ у двери тотъ-же Григорій.

— Барышня Томила у васъ?

— Никакъ нѣтъ-съ... Всѣ уже давно уѣхавши.

Я посмотрѣлъ на вѣшалку и задрожать отъ радости. На ней стыдливо висѣла шубка Нюрочки, а внизу стояли, точно живые, ея сѣрые, фетровые ботинки.

— А это что?... грозно спросилъ я.

Но я не дождался отвѣта и бросился, стомя голову по широкому коридору, заглядывая во всѣ комнаты. Вспыхивавшія лампы и люстры освѣщали огромныя комнаты, которыя были, однако, безнадежно пусты. Наконецъ, я дошелъ до небольшой комнаты въ концѣ коридора, не то гардеробной, не то маленькаго салона, и повернулъ выключатель. И вотъ, что я увидѣлъ:

На небольшомъ, кругломъ столѣкъ подъ лампой съ розовымъ абажуромъ, стояла шарообразная ваза съ плескавшими въ ней рыбками, а напротивъ, свѣсивъ кудрявую голову внизъ и сложивъ на колѣняхъ маленькія руки, мирно спала Нюрочка.

Я назвалъ ее тихо по имени, стараясь не испугать. Она продолжала спать. Тогда я дотронулся до ея руки. Она вздрогнула и подняла ладони вверхъ, чтобы заслониться отъ свѣта.

— Нюрочка, тихо повторилъ я: поѣдемъ домой. Насъ ждутъ.

Она широко раскрыла глаза, и на мгновеніе въ нихъ отразился испугъ. Затѣмъ она всплеснула руками.

— Какъ? Я развѣ спала?

— Немного. Всего только часочекъ.

Въ одну минуту она сообразила все. Мы выскочили въ коридоръ, и я помогъ ей надѣть шубку и ботинки. Она меня все время торопила. И затѣмъ мы пронеслись точно буря передъ оторопѣвшимъ Григоріемъ.

По дорогѣ къ автобусу Нюрочка мнѣ все

объяснила. Когда я танцевалъ съ Березниковой, она вышла изъ зала и стала бродить по квартирѣ. И въ послѣдней комнатѣ ее заинтересовали перламутровыя рыбки, рѣдкой японской породы. Она присѣла около столика и, вѣроятно, задремала...

Наше возвращеніе среди молодыхъ людей, стоявшихъ на платформѣ автобуса, не вызвало сенсаций. Они думали, что это такъ и должно было быть. Автобусъ тронулся. Несмотря на то, что было очень холодно, мы остались снаружи, и я только слѣдилъ за тѣмъ, чтобы мою спутницу не очень обдувало.

— Вы на меня не сердитесь, тихо сказала Нюрочка: если я васъ заставила волноваться, я, право, этого не хотѣла...

И потомъ совсѣмъ тихо прибавила:

Хотя вамъ не надо было танцевать сегодня съ Березниковой. Она такая недобрая.

Мнѣ было теперь все ясно. И въ то-же время очень лестно для моего самолюбія. На этомъ вся эта исторія кончается. «Ноевъ ковчегъ» благополучно добрался до Ковенскаго переулка, и мы усталые и иззябшие, но безконечно счастливые, начали высаживаться...

Гловскій замолчалъ, и мы нѣкоторое время сидѣли подъ впечатлѣніемъ его разсказа, который, казалось, взволновалъ и его. Немного погодя, онъ всталъ и началъ прощаться, ссылаясь на позднее время. Когда онъ ушелъ, хозяинъ заговорилъ первый.

Вы знаете, господа, сказалъ онъ: я разскажу вамъ эпилогъ этой исторіи. Нюрочка — это его первая жена. Онъ женился на ней незадолго до войны, и я былъ на ихъ свадьбѣ.

Къ сожалѣнію, въ эмиграціи дороги ихъ разошлись. Нюрочка теперь живетъ, кажется, гдѣ-то въ Польшѣ...

Г. Немировичъ-Данченко

*Зубовъ-Рябенко Кабинетъ
4, r. Cambonne (15)
Примѣчаніе: нѣкоторые
фрагменты изъ разсказа
не вошли въ текстъ
изданія.*

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

1848 ГОДА

ПОВЕСТЬ

(Продолжение)

Луи-Филипп, послѣ мимолетной вспышки надежды, повторил упавшимъ тономъ:

— Я мирный человѣкъ. Я не хочу стрѣлять въ народъ. Я отрекаюсь.

На порогѣ показалась миниатюрная фигура маршала Жерара. Королева бросилась къ нему и, страстно сжимая руки, воскликнула: — Маршалъ, вы нашъ испытанный другъ! Спасите, что можно! Просьбу королевы подхватили всѣ.

— Народъ не можетъ не выслушать героя Аустерлица!... Слово маршала прекратило борьбу. Пусть маршалъ сядетъ на коня и выѣдетъ къ народу съ объявлениемъ объ отречении короля. Все сразу успокоится и стонъ мятежа погаснетъ.

Дряхлый и слабый, нисколько не воинственный въ статскомъ рединготѣ, маршалъ растерянно озирался на всѣхъ своими красными глазами изъ-под нависшихъ, бѣлыхъ какъ вата, бровей. Не промолвивъ ни слова, онъ отправился исполнять свою миссию, точно вынесенный волною обихъ настояній. Вслѣдъ за его выходомъ, въ кабинетъ прибѣжали сказать, что маршалу, для объявления объ отречении, нуженъ актъ, подписанный государемъ. Герцогъ Монпансье быстро схватилъ бумаги и подалъ королю. Тотъ развелъ руками, сѣлъ къ бюро и началъ медленно писать. Пока онъ писалъ, въ средѣ присутствовавшихъ чувствовалось нервное нетерпѣние. Наконецъ кто-то не выдержалъ и воскликнулъ:

— Торопитесь, государь!

— Я пишу, какъ могу, господа, — иронически отозвался Луи-Филиппъ.

Герцогъ Монпансье, стоя возлѣ короля, судорожно теребилъ свои волосы.

— Умоляю васъ, скорѣе! — промолвилъ онъ.

Король положилъ перо и, откинувшись на спинку кресла, гордо воскликнулъ:

— Замѣтите! Я всегда писалъ медленно, теперь не время мѣнять привычки.

Потомъ онъ написалъ крупными буквами и прочиталъ:

«Я отрекаюсь отъ короны, которую народный голосъ предложилъ мнѣ, въ пользу моего внука, графа Парижскаго. Да успѣетъ онъ въ трудномъ дѣлѣ, которое выпадетъ теперь на его долю».

— Наконецъ-то! — прокричалъ неизвѣстный человѣкъ, стоявшій за кресломъ короля, съ открытымъ ртомъ и заложенными назадъ руками.

Нелегитимность замѣчания больно кольнула королеву.

— Кто вы? — гнѣвно спросила она.

— Я чиновникъ изъ провинции, — стѣснѣнно неизвѣстный.

— Вы... вы не достойны лобзана короля! — воскликнула внѣ себя королева, — но вы раскаетесь! О, вы пожалѣте!

Луи-Филиппъ, не обративъ вниманія на происшедшее, протянулъ бумагу, говоря:

— Вотъ мое отречение, отнесите его Жерару.

Никто не рѣшался принять бумагу.

Эта нерѣшительность тронула короля и онъ ласково произнесъ:

— Надо же, чтобы кто-нибудь отнесъ.

Тогда стоявшій ближе всѣхъ депутатъ Ботанъ принялъ съ поклономъ актъ и вышелъ съ нимъ къ маршалу.

Луи-Филиппъ взглянулъ на часы.

— Половина перваго, — произнесъ онъ.

Большинство изъ бывшихъ въ кабинетѣ разошлось. Оставшіеся тревожно ждали результата экспедиціи Жерара. Натѣжа еще теплѣлась въ то время, когда маршалъ, съ палмовой вѣтвью въ рукѣ, уныло сѣлъ на бѣлой королевской лошади, безъ акта отречения, перекрашеннаго имъ-то въ сутюжѣ дворцоваго двора, пытался проѣхать на Палеорожскую площадь, но, затѣтый въ толпѣ не жетавшей его слушать, принужденъ былъ ни съ чѣмъ повернуть назадъ...

Король молчалъ, думая о своемъ отреченіи, о томъ, какъ онъ будетъ жить на рокахъ Лангедокъ, что ему придется бѣжать въ Англію, онъ мѣстожителемъ для себя намѣчалъ замокъ Э... Вдругъ послышались выстрѣлы внизъ, на Тюльерійскомъ дво-

рѣ. Принцессы въ ужасѣ зарыдали. Король вопросительно оглянулся. Кто-то доложилъ, что придворныя кареты были поданы къ подъѣзду, въ сопровожденіи рейткнехта Герона, но толпа застрѣлила Герона, захватила экипажи и увела ихъ. Дѣло принимало рѣшительный оборотъ. Мятежъ былъ уже у порога. Въ кабинетѣ опять появился Кремье.

— Ни минуты отсрочки! — захлебываясь, кричалъ онъ, — скорѣе! Скорѣе!

Король молча снялъ съ себя ленту Почетнаго Легіона, мундиръ и съ помощью королевы, переоделся въ статское платье.

— Часы! Гдѣ мои часы? — нервно восклицалъ онъ, — ахъ, они на мнѣ! Возьмите портфель, маленькіе ключи...

Принцессы неутѣшно рыдали, испуганныя дѣти хватились за платья матерей. Герцогиня Орлеанская, припавъ къ королю, умоляла:

— Государь, не покидайте меня!

— Дитя мое, — поспѣшно отвѣчалъ Луи-Филиппъ, — вы обязаны остаться ради ребенка и Франціи... Сорокъ минутъ перваго... Ну, пора!

Опираясь на королеву, онъ пошелъ узкимъ, освѣщеннымъ лампой проходомъ къ павильону и затѣмъ внизъ, къ дворцовому саду. Печальная процессія вытянулась по главной, широкой Тюльерійской аллеѣ, выходящей къ воротамъ на площадь Согласія. Впереди шли герцогъ Монпансье и Кремье, далѣе — король съ королевой и принцессами; шесть человѣкъ свиты послѣ дѣтей. Наконецъ, процессію замыкали нѣсколько придворныхъ и слугъ. Графъ Монталиве верхомъ, съ тридцатью конными национальными гвардейцами, составлялъ конвой. Герцогъ Немурскій для охраны дворца остался въ Тюльери и издалъ слѣдиль за кортежемъ, который быстро двигался по пустынному саду, среди унылаго шума обнаженныхъ деревьевъ. Лсшадь одного изъ ѣхавшихъ впереди гвардейцевъ взвизгала на дыбы и, опрокинувшись, придавила всадника. Королева бросилась къ нему съ восклицаніемъ:

— Бѣдный молодой человѣкъ!

Но Луи-Филиппъ нервно протянулъ руку къ лошади, загоразживавшей дорогу, и проговорилъ раздражительно:

— Оттащите ее! Приберите ее прочь!

Шествіе направилось далѣе. Герцогъ Монпансье поворачивался отъ времени до времени и повторялъ:

— Торопитесь, государь!

Караулъ у рѣшетки, утѣвленный появленіемъ королевскаго семейства, выстроился и хотѣлъ, по уставу, бить походъ, но барабанику вѣтвя было замочать.

Прежде чѣмъ выйти за ворота, король спросилъ у Монталиве:

— Увѣрены ли вы, что проводите насъ до Сенъ-Клу?

— Будете покойны, государь, — отвѣчалъ графъ.

Тогда всѣ вышли на площадь Согласія, оживая найти здѣсь притворныя кареты. Каретъ, однако, не оказалось, такъ какъ онѣ были захвачены народомъ. Къ счастью, кто-то догадался заранее собрать нѣсколько экипажей, и они сиротливо стояли у обѣщанна. Это были три жалкія ошючки: маленькій фіакръ, крытыя дрожки и кабріолетъ. Пока король потешалъ къ экипажамъ, опечетившее его семейство уже начало размѣщаться въ нихъ. Луи-Филиппъ собственноручно открылъ дверцу фіакра и нетерпѣливо сказалъ сидѣвшимъ въ немъ принцессамъ:

— Выходите всѣ!

Затѣмъ онъ самъ вошелъ въ карету, съ королевой, съ дѣтьми принцессы Клементины и малолѣтнимъ сыномъ герцога Немурскаго. Другіе члены семьи, съ тремя слуганками, поспѣшно заняли остальные экипажи, потнашая особъ на восьми мѣстахъ. Оттано было приказаніе ѣхать, но въ это время изъ дворца прискакала верховой съ портфелемъ. Король топочливо хотѣлъ принять бумаги черезъ окно и селите теребилъ портфель, не подлазавшій сквозъ узкое отверстіе. Наконецъ, Кремье изловчился ему помочь. Король крикнулъ нѣсколько разъ:

— Пошесть! Пошесть!

Кучера зачюпали бичами, и ютская монархія съѣхала со страницъ исторіи во весь карьеръ извозчиковъ коней.

XI

Съ утра этого дня Лоріакъ, переодѣвшись въ статское платье, хотѣлъ по творцу и вокругъ него, пораженный происшедшими событіями. Онъ видѣлъ притворныхъ, сансвниковъ, депутатовъ, вполнившихъ съ жалкимъ любопытствомъ въ Тюльери и уныло выходявшихъ оттуда, шопотомъ пропавшихся другъ съ другомъ и обмѣнивавшихся по секрету какими-то атресами. Корабтю прозвизло крушеніе, и кнысы спѣшили спастись... Лейтенантъ изъяти провожать королевское семейство по аллеѣ сада, видѣлъ быстрый отъѣздъ трехъ убогихъ экипажей. Въ глубокомъ нетовмѣнч онъ повернулъ затѣмъ назадъ и медленно пошелъ ко дворцу. За одной изъ рѣшетокъ ему послышался странный шумъ, возня, крики, хохотъ. Иногда въ воздухѣ взлетали какіе-то куски красной матеріи. Это пѣщворные лакеи, отъѣзжавшіе долге готы на дворцовыхъ хлѣбахъ, разрывали съ изтѣвательствомъ ливреи Орлеанскаго дома. Сцена показатся Лоріаку отвратительной, онъ ускорилъ шаги и почти столкнулся съ дядей. Фэнъ предсталъ передъ нимъ въ самомъ оригинальномъ видѣ. Узкій не поросту мундиръ національной гвардіи комично стягивалъ крупный корпусъ поч-

ПОДЪ ПОЧЕТНЫМЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВОМЪ Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
КОМИТЕТЪ ПО СООРУЖЕНІЮ ПАМЯТНИКА АННЫ ПАВЛОВОЙ ВЪ ЛОНДОНѢ,
ВОСКРЕСЕНЬЕ, 23 ФЕВРАЛЯ, въ ЗАЛѢ ПЛЕЙЕЛЬ (252, рю Фобуръ Сентъ-Онорэ)
СОСТОИТСЯ ПЕРВАЯ ДЕМОНСТРАЦІЯ ФИЛЬМА:

**ЖИЗНЬ И
ТВОРЧЕСТВО**

АННЫ ПАВЛОВОЙ

Первую часть фильма будетъ сопровождать симфоническій оркестръ Колоннъ.
купленные на 26 января билеты дѣйствительны

Оставшіеся билеты въ кассѣ зала Плейель и въ музыкальномъ магазинѣ Дюранъ (Пастъ Мадленъ).

теннаго секретаря, а громадный мѣховой киверъ закрывалъ его испуганное лицо.

— Это ты? — сказалъ онъ на ходу племяннику, — уѣзжай скорѣе къ матери... А я позабочусь о себѣ.

Съ этими словами онъ пригнулся и скользнулъ волчьимъ шагомъ въ боковую дорожку сада.

Послѣднія войска, бывшія въ Тюльери, куда-то исчезли; дворецъ казался совершенно оставленнымъ. Унылой пустотой вѣяло изъ всѣхъ его оконъ и распахнутыхъ дверей. Проидя во дворъ, Лоріакъ увидѣлъ людей въ блузахъ и вязаныхъ курткахъ, нерѣшительно подходившихъ къ рѣшеткѣ. Они бязливо приближались и отбѣгали въ сторону, не довѣряя пустотѣ дворца, опасаясь за сады. Наконецъ, наиболее храбрые начали осторожно проникать за рѣшетку. Одинъ за другимъ, сначала трусливо озираясь, затѣмъ болѣе смѣло, толпа человѣкъ въ двѣсти хлынула въ двери и стала подниматься по лѣстницѣ. Топотъ ногъ въ грубой обуви отозвался страннымъ звукомъ подъ чинными сводами входа и коридоровъ. Лоріакъ пошелъ за толпой.

Дворецъ обнаруживалъ всѣ признаки быстрого и неожиданнаго отъѣзда обитателей. Въ галлерей діаны оставался накрытымъ королевскій завтракъ, серебряные кофейники, фарфоровые кувшины съ молокомъ, полусѣданные хлѣбцы на скатерти. Нѣсколько человѣкъ въ блузахъ уже сидѣло за столомъ, и одинъ изъ нихъ провозглашалъ, среди общаго смѣха:

— Это нашъ банкетъ реформы.

Толпа съ радостнымъ любопытствомъ шла дальше. Поднявшись за нею во второй этажъ, Лоріакъ взглянулъ на часы, украшавшіе зеленый мраморный каминъ съ инкрустациями изъ камней. Было десять минутъ второго. Народъ велъ себя сдержанно, проявляя болѣе шутиватаго любопытства, чѣмъ вражды и ненависти. Впрочемъ, найдя въ маршальской залѣ портретъ Бюжо, онъ тотчасъ же сбросилъ его на полъ и разорвалъ въ куски. Видъ троннаго зала, съ большимъ золоченымъ кресломъ краснаго бархата, взволновалъ страсти. Какой-то молодой человѣкъ, прилично одѣтый, вскочилъ на тронъ и началъ говорить:

— Господа, всякій разъ съ новымъ удовольствіемъ я нахожусь среди васъ...

Это была постоянная вступительная фраза королевской тронной рѣчи, служившая съ давнихъ поръ предметомъ насмѣшки мелкой прессы. Толпа разразилась смѣхомъ, въ которомъ зазвучали ноты озлобленія:

— Выкинуть прочь эту ветошь!.. Отнесемъ эту мишуру на Бастильскую плсцадь и сожжемъ ее на позорномъ кострѣ!

Четверо рабочихъ подхватили кресло и потащили его внизъ.

Между тѣмъ на лѣстницахъ послышался топотъ новой толпы. Это прибыли люди съ Палерояльской площади, разогрѣтые упорной битвой съ солдатами караулни Шато-До. Они уже не въ качествѣ любопытныхъ посѣтителей, они ломались въ воплемъ и гиканьемъ побѣдителей. Дворецъ сразу согласился стукомъ оружія, выстрѣлами, звономъ разбиваемыхъ зеркалъ, криками побѣды и угрозами. Въ Тюльери вошелъ духъ разрушенія. Неистовая толпа разлилась по комнатамъ. Лоріакъ видѣлъ группу людей, съ яростью топтавшихъ ногами портретъ Луи-Филиппа. Онъ видѣлъ какого-то блѣднаго юношу, который молча ходилъ по заламъ и методично разбивалъ прикладомъ севрскія вазы. Онъ видѣлъ женщинъ съ грубо нарумяненными лицами, которыя сбליвали другъ друга духами изъ богатыхъ флаконовъ, набрасывали на себя кружева, мѣха, бархатныя платья и танцевали дикій танецъ на коврѣ, усыпанномъ осколками хрусталя и фарфора. Въ одномъ углу Лоріакъ замѣтилъ совершенно пьянаго старика, который съ засученными рукавами ожесточенно рубилъ саблей мраморную колонну. Сабля отскочила и поранила старика въ лобъ. Ему показалось, что на него кто-то нападаетъ, и онъ завопилъ благимъ матомъ: «убиваютъ!». Онъ кричалъ до тѣхъ поръ, пока товарищи не сжалились и не бросили его къ стѣнѣ, гдѣ онъ сейчасъ же и заснулъ. Въ бсковой комнатѣ раздался неудержимый хохотъ: въ кабинетѣ герцога Жуанвилльскаго толпа нашла поугая, который явственно прокричалъ: «долой Гизо!». Всякому хотѣлось поласкать либеральную птицу, десятки рукъ потянулись къ ней, и въ воздухѣ замелькала пестрая перья... Припадки дикаго веселья смѣнялись взрывами не менѣе дикой злобы. И тогда снова раздавался трескъ ломанія мебели, шелестъ срываемыхъ обоевъ, раздраемыхъ въ клочки бумагъ и дорожныхъ матерій.

Оглушенный бурными сценами Лоріакъ отошелъ къ окну и облокотился на мраморный подоконникъ. Вдали, во мглѣ тумана, чуть очерчивались строгія линии Триумфальной арки; ближе, съ монументальной угрюмостью, высились обелискъ, еще ближе деревья сада равнодушно покачивали свои обнаженные вѣтви. Хмурыи февральскій день окружалъ стрѣмъ холодомъ дворецъ, всѣ окна котораго были унизаны радостными физиономіями новыхъ хозяевъ...

Задумчивость Лоріака была прервана рѣзкимъ возгласомъ:

— Товарищи, идемъ въ палату! Тамъ продажныя души затѣваютъ какое-то нелѣпое регентство. Товарищи, не позволимъ выхватить у насъ плоды нашей побѣды!

Эту рѣчь говорилъ худой, высокій человѣкъ, въ бѣломъ пальто, покрытомъ грязью. Голосъ его нервно дрожалъ, а глаза горѣли огнемъ, въ которомъ готовность на всѣ крайности сливалась съ фанатической мечтательностью.

Слова оратора встрѣтили общее сочувствіе. Кругомъ раздались крики:

— Не надо регентства! Долой продажную палату!

— Въ палату! Въ палату! — передавался кличъ изъ залы въ залу.

Народъ составилъ колонну и двинулся въ путь. Лоріакъ, въ качествѣ очень заинтересованнаго зрителя, присоединился къ ней. Въ вестибюлѣ стояла молодая, извѣстная многимъ женщина, съ копьемъ въ рукѣ, въ позѣ богини свободы. Толпа почтительно обнажила передъ ней головы и затоптала сотнями ногъ, спускаясь по мраморнымъ ступенямъ лѣстницы.

Процессія двигалась къ Бурбонскому дворцу, оглашая улицы пѣньемъ марсельезы и криками: «Долой палату! Долой измѣнниковъ! Долой регентство! Не надо Бурбоновъ!» Кое-гдѣ развѣзались знамена, сдѣланныя изъ лоскутьевъ красной матеріи. Нѣкоторые для смѣха несли на пикахъ придворные, расшитые золотомъ мундиры; люди запасливые нанесли на штыки ружей куски мяса и хлѣба, взятые изъ дворцовыхъ кухонь.

Не останавливаясь ни на минуту, толпа съ разбѣга ворвалась въ залъ парламентскихъ засѣданій. Лоріакъ увидѣлъ рядъ поднимающихся вверхъ скамеекъ, занятыхъ депутатами. На трибунѣ въ изящной позѣ высокій, стройный человѣкъ, съ широкимъ лбомъ и продолговатымъ оваломъ благороднаго, немного блѣднаго лица.

Вошедшій съ Лоріакомъ рабочий воскликнулъ:

— Вотъ они, продажныя души! Встѣ гдѣ они распѣваютъ свои фальшивыя пѣсни! Сейчасъ мы подстрѣлимъ соловья.

Онъ направилъ свое ружье на трибуну, но одинъ изъ сосѣдей псѣпшию отвелъ ружье въ сторону съ крикомъ:

— Что ты дѣлаешь! Это господинъ Ламартинъ!

На трибунѣ стоялъ, дѣйствительно, Ламартинъ, который только-что поэтичной рѣчью поразилъ на смерть проектъ регентства герцогини Орлеанской, предложенный Дюпеномъ и Одиллономъ Барро. Сама герцогиня, съ обскими малолѣтними сыновьями сидѣла на верхней скамейкѣ палаты. Лоріакъ едва замѣтилъ ея испуганное, жалкое лицо, такъ какъ, при появленіи народа, приближенные вытолкнули ее въ дверь верхняго коридора.

Люди въ блузахъ, рединготахъ, въ мундирахъ національной гвардіи наполнили залъ съ безцеремонностью хозяевъ. Вопли гнѣва и угрозы смѣшивались со взрывами хохота. Президентъ палаты пробовалъ возстановить прядокъ, но звонъ его колокольчика тонуть въ общемъ шумѣ. Кто-то изъ рабочихъ обратилъ внимание на картину, позади президентскаго кресла, изображавшую присягу Луи-Филиппа хартии.

— Послѣдитесь на трогательное зрѣлище! — со смѣхомъ провозгласилъ онъ.

— Примите прочь эту мазню! — отвѣтили ему со всѣхъ сторонъ. — разорвите ее на куски!

Два человѣка съ саблями полѣзли на бюро, но голосъ съ амфитеатра остановилъ ихъ.

— Подождите, я прицѣливаюсь въ Луи-Филиппа.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Ярошъ.

РУССКАЯ ГИМНАЗИЯ

17-й

ЭТ. П.

ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДИИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ

ОТКРЫТЪ ПРИЕМЪ ВО ВСѢ ДЕСЯТЬ КЛАССОВЪ НА 1935-36 УЧЕБН. ГОДЪ
29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s/S. M-o Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-88

INSTITUT SUPERIEUR TECHNIQUE RUSSE en FRANCE

10, Bd. MONTPARNASSE, PARIS 15)

ПРЕПОДАВАНІЕ НА РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ.

1. **ФАКУЛЬТЕТЪ ЗАОЧНАГО ПРЕПОДАВАНІЯ** даетъ закончен. систематич. образование. Въ переживаемое время только спец. подготовка облегчаетъ достижение прочнаго положенія. Занятія ведутся по **корреспонд.** Печати. курсы высылаются во всѣ страны. Не прерывая службы, можно подготов. на **БУХГАЛТЕРА, АГРОНОМА, МОНТЕРА, ТЕХНИКА-ИНЖЕНЕРА.**

Отдѣленія: Инж.-Строит., Электротехнич., Радиотехнич., Механик. (Физ.-матем., англ., нѣм.). Приемъ непрерывный.

2. **АКАДЕМИЧЕСКИЙ ИНЖЕНЕРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.** Приемъ съ октября по январь; лекции и практ. зан. по вечерамъ. Спеціальн. Архитект., Строит., Механик., Электрич. и Топограф.

Полный курсъ 3 1/2 года. Дипломъ инженера.

ИНСТИТУТЪ СОСТОИТЪ ВЪ ВѢД. МИН. НАР. ПРОСВ. ФРАНЦ. РЕСПУБЛИКИ.

CREDIT MUTUEL UNION

73, rue de la Victoire, Paris (9). Tél.: Trinité 52-73, 52-74.

Всѣ банковскія операціи. НАЦИОНАЛЬНАЯ ЛОТЕРЕЯ

ПРОДАЖА ЦѢЛЫХЪ БИЛЕТОВЪ И ЧАСТЕЙ (подробн. въ проспектахъ).

АКЦИОНЕРН. ОБЩ.

67, rue d'Aguesseau

Boulogne s/S.

Артель

Кооперат. Париж

тел. Mol.: 07-54

Продажа въ кредитъ такси Рено и Пежо. Стоянка и уходъ: такси и частн. маш. Pont de graissage. Vidange gratuite. Быстрая и добросов. починка машинъ. Продажа бензина и масла.

LA COLLINE

Санаторія надъ Нищей. Чудесн. мѣстопол. 250 метр. надъ моремъ. Паркъ. Комфортъ. 2 врача. Гидротерапія. Электр. Комн., полн. панс. и мед. уходъ отъ 70 фр. Проспекты по

треб.: «La Colline» a St-Antoine, NICE. Дир. Д-ръ Перскій.

ВНИМАНИЕ

Если Вы хотите съэкономить отъ 84 до 335%, не шлите денежныхъ переводовъ въ Россію, а закажите намъ **НЕМЕДЛЕННО** отправить **ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ**

№ 291 — 80 франковъ	№ 292 — 140 франковъ	№ 293 — 175 франковъ
Чай цейлонск., 1 с. Гр. 100	Чай цейлон., 1 с. Гр. 50	Чай любит. в. с. Гр. 100
Муки крупчатой « 800	Муки крупчатой « 2500	Муки крупчатой « 2000
Сахару рафинада « 800	Сахару « 1000	Сахара « 1500
Крупъ овс. и перл. « 800	Крупъ овс., 1 с. « 2000	Крупъ овс., перл. « 1500
Масла экспорт. 1 с. « 800	Масла эксп., 1 с. « 1000	Масла эксп. 1 с. « 1000
Макаронъ бѣлыхъ « 400	Сала копчен. « 1000	Масла кух. топл. « 1000
Риса молочнаго « 400	Рису молочнаго « 1000	Сала копчен. « 1000
Мыла хозяйств. 1 с. « 400	Мыла хозяйств. « 500	Рису молочнаго « 1000

КОЛИЧЕСТВО ПОСЫЛОКЪ ОГРАНИЧЕНО

Въ указаннныя цѣны включены **ВСѢ** расходы. Получатель въ Россіи **НИЧЕГО** не платитъ. За доброкачественность и свѣжесть продуктовъ несемъ полную гарантію. Отправка **НЕМЕДЛЕННАЯ**. Требуйте наши каталоги на 100 разныхъ стандартныхъ продовольственныхъ посылокъ и прейскуранты на носильныя **ВЕЩИ И ЛЪКАРСТВА.**

Приемъ заказовъ ежедневно отъ 9 утра до 8 веч. По праздникамъ отъ 10 до 12 дня.

AMERICAN LLOYD, 7, rue Auber, Paris (2)

Téléphone: OPERA 67-77; 67-78

VOYAGES TOURISME

ORIENT LLOYD

BILLETS LES MOINS CHERS POUR TOUS

PAR MER, AIR, TERRE

7 RUE AUBER PARIS

TEL: OPERA 67-77, 67-78

Льготныя условія

НА ПАРОХОДНЫЕ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ БИЛЕТЫ ВО ВСѢ СТРАНЫ

Voyages P.O.L. 7, RUE AUBER.
Tél. OPERA 67 77.
PALESTINE - ORIENT - LLOYD

Можно писать по-русски.

РЕСТОРАНЪ

„АРКАДІЯ“

САМЫЙ УЮТНЫЙ и ДОСТУПНЫЙ ВЪ РАЙОНѢ CH.-ELYSEES

50, rue François 1-er, уг. rue Marbeuf

Большой выборъ закусокъ и вкусно пригот. блюдъ. Дежурн. бл. 4 фр. 50

Больш. рюмка водки 1.50. Б Л И Н Ы !

Открыто до 10 ч. вечера.

Владѣлец **MACHERET**

Оптов.-розн. колбасн. и гастрон. магаз.

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche, Paris 13

Métro Gobelins. Tél.: Cobel. 23-08

МУКА ДЛЯ БЛИНОВЪ, жирныя сельди, икра свѣж., паюсы, кетов., семга, балыкъ, водка, зубровка, рябиновка, и **ВСЕ ДЛЯ МАСЛЕННОЙ.** Крупа гречн., пшено, манная, Геркулесъ и др.

Отправка въ провинцію и заграницу.

РУССКАЯ МОЛОЧНАЯ ФЕРМА

Т-ВО ИВАНОВЫХЪ

Всегда свѣжіе: творогъ, сметана, масло, сливки и кефиръ.

9, RUE LAKANAL. PARIS (15)

Tél.: VAUgirard 63-66.

M-ro: Commerce. Autobus Y.Z.

Кабинетъ П. П. АННЕНКОВА
58-bis, rue Sainte-Anne, Paris 2e.
ВО ДВОРѢ: АНТРЕСОЛЬ.

Tél.: Richelieu 81-83.

ПЕРЕПИСКА и ПЕРЕВОДЫ

(франц, русск., нѣм. и англ. яз.).

ЦИРКУЛЯРЫ

(ротаторныя работы)

ПИШУЩІЯ МАШИНЫ

(Прокать, Продажа, Покупка, Починка).

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстрированной Россіи», позвоните по тел.: BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отдѣл. объявленій.

"МОСКОВСКИЕ КОЛОКОЛА"

27, rue du Colisée, tél.: Elysées 64-88.

ЗАВТРАКИ (3 бл., вино и кофе) **16 фр.**
ОБЪДЫ (4 блюда)

Ежедневно БЛИНЫ и большой выбор дежурных блюд
от 6 фр. Дирекция: Галкин-Тарышев

НИЦЦА "LA LAFAYETTE"

BAR - BRASSERIE

64, Rue GIOFFREDO, près place Massena
BIÈRE WALSHEIM
ОТКРЫТО ВСЮ НОЧЬ.

Кіевъ

83, avenue de Wagram.
Тél.: Wagram 07-88.

ЗАВТРАКИ (3 БЛЮДА) — 12 ФРАНКОВЪ
СЪ ВИНОМЪ И КОФЕ — 14 ФРАНКОВЪ
ОБЪДЫ (3 БЛЮДА) — 12 ФРАНКОВЪ
ОБЪДЫ (4 БЛЮДА) — 16 ФРАНКОВЪ

и à la carte. БЛИНЫ, БЛИНЫ, БЛИНЫ!!!
Больш. выборъ всевозм. закусокъ и горяч. блюдъ.
Отд. КАБИНЕТЫ. Заль для БАНКЕТОВЪ

ДЖИГИТЬ

19, BD EDGAR-QUINET, 19
(Montparnasse). Tél.: Dant. 17-40
Ежедневно БОЛЬШАЯ АРТИСТИЧЕСКАЯ
ПРОГРАММА.
ОТКРЫТО ВСЮ НОЧЬ

РЕСТОРАНЪ

ШИРОКАЯ МАСЛЕНИЦА!

Ежедневно

Блины, Блины, Блины!!!

ОБЪДЪ изъ 3 бл. съ БЛИНАМИ 9 фр.

У рояля **Борисъ Ланской**

JOCKEY D'AUTEUIL

26, rue Poussin, Paris (16). Tél.: Aut.
37-31. M-o Mich.-Ange-Aut. Autob.
№№ 12, 16, 25.

Объдъ изъ 3 бл. съ вин. или 4 бл. безъ вина
— 7 фр. и à la carte. УЮТНО, ВКУСНО и ОБИЛЬНО

БЛИНЫ

БЛИНЫ

и все

КЪ БЛИНАМЪ!!!

ШИРОКАЯ МАСЛЕНИЦА

у "JASTA"

8, Rue COLONEL RENARD (Ternes)
уголь rue d'Armaillé

Въ уютной обстановкѣ Вы можете вкусно и очень дешево пообѣдѣть.
Громадный выборъ всевозможныхъ закусокъ и вкусно приготовленныхъ блюдъ.
Дежурн. бл. отъ 3 фр. 50. Ежедневно БЛИНЫ.

Дирекция: **ASTA GIREY** Ив. Ив. Дробышевъ

28, rue du Champ de Mars

РУССКІИ МАГАЗИНЪ И РЕСТОРАНЪ
Деж. блюдо отъ 2.50 съ хлѣбомъ. Русскіе и иностранные продукты. Цѣны и качество
Внѣ конкуренціи. **Блины, Блины, Блины!!!**
Доставка на домъ.

"АЛЕКСАНДРЪ"

Фабрика колбасъ и консерв. 70, av. Simon Bolivar. Nord 32-64
Прозв. и продажа всѣхъ сорт. колбасъ, наилучш. кач. ЕЖЕДН. СВѢЖ. ЧАЙН.
КОЛБАСА И СОСИСКИ. Огурцы и капуста собственного засола.

БЛИНЫ

У НАСЬ
и ДОМА

СПЕЦ. БЛИН. МУКА — МИНУТ. БЛИНЫ

11, rue Dagu,
противъ
русской церкви
Тél. Car 41-17

ПЕТРОГРАДЪ

Авионъ - экспрессъ

ТОЛЬКО ДО 15 МАРТА

специальная продовольственная посылка, по исключительно дешевымъ цѣнамъ, для всѣхъ, предъявившихъ это объявление. Каждый имѣетъ право посылать по этимъ рекламнымъ цѣнамъ только одну посылку.

Эти посылки составлены изъ самыхъ необходимыхъ продуктовъ, и въ нихъ ничего замѣнять нельзя. Всѣ эти посылки уже запакованы, находятся на холодильнике и немедленно по получении заказа отправляются по почтѣ и въ ту же ночь проходятъ русск. границу.

Экспрессъ А:

- 2 фунта масла сливочнаго.
- 2 фунта сахара рафинада.
- 3 фунта муки пшеничной.
- 2 фунта риса лучшаго.

Цѣна съ пошлиной 56 фр.
За пересылку 25 фр.
За экспрессъ 5 фр.

По преysкуранту 86 фр.

а для предъявившихъ это объявление **75 фр.**

Экспрессъ В:

- 2 фунта ветчины.
- 2 фунта масла сливочнаго.
- 2 фунта грудинки копчен.
- 3 фунта сахара рафинада.
- 1 фунтъ риса лучшаго.

Цѣна съ пошлиной 94 фр.
За пересылку 25 фр.
За экспрессъ 5 фр.

По преysкуранту 124 фр.

а для предъявившихъ это объявление **110 фр**

Экспрессъ С:

- 2 фунта масла сливочнаго.
- 2 фунта грудинки копчен.
- 3 фунт. муки пшеничной.
- 4 фунта сахара рафинада.
- 2 фунта крупы гречневой.
- 2 фунта риса лучшаго.

Цѣна съ пошлиной 105 фр.
За провозъ 45 фр.
За экспрессъ 5 фр.

По преysкуранту 155 фр.

а для предъявившихъ это объявление **140 фр**

P. M. Koussmichoff & Sons

75, Av. NIEL, PARIS

Телефонъ: CAR. 91-46

Магазинъ: **11-bis, Av. Victor-Hugo**

Чтобы не портить журналъ надо срѣзывать и посылать только ниже напечатанный купонъ.

Право на скидку читателю «Ил. Рос.» при заказѣ посылокъ экспрессъ у фирмы П. М. Кузмичевъ съ С-ми.

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

сущ. съ 1893 г.
СПБ. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

ИНДИЙСКИЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ.

Экстракт цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляетъ и омолаживаетъ орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ его отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ, практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣдств. сух. спин. мозга (табесъ), прогр. парал. наконж. бол. экзема, псоріазисъ, люпусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приѣма первой же бутылки на 3-5-й день больной измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излѣч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выставк. награжденъ пятью зол. мед. Требуяте брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: **LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc, Paris (15). M-ro: Vaud.**

ФРАНКО - РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра I. ЭТИНЬЕРА.

168-ter. AV. DE NEUILLY. Neuilly s-S. ... TEL.: MAILLOT 95-50

Общая хирургія (и эстетическая), родильное отдѣленіе, женскія и внутреннія болѣзни (кроме остро - заразныхъ), рентгеновскій кабинетъ, ультра - фиол. лучи, курсы ху-тѣня, свѣтовые ванны. **Haute freq.**, диатермия, гальванизация. Пост. кровати отъ 40 фр. въ сутки. Тщат. уходъ. Полн. комф. Пост. медицин. наблюдение. Справки лично и письменно по первому требованію

Д-ръ мед. М. I. ГАЙДЕЦУРОВА
ГЛАЗНЫЯ БОЛѢЗНИ

61, rue Falguière. Ség.: 32-30
Пон., сред. пятн. 6-8; вт., четв., суб. 3-5

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА:

Докторъ А. Г. СЛЮЗБЕРГЪ

Приемъ по понедѣльникамъ и пятницамъ
отъ 2—4 ч. дня.

12, Av. de Laumière, Paris (19).

Tél.: Botzaris 87-07. Métro Bolivar.

BANQUE DE PARIS ET D'ANVERS

30, Faubg Montmartre — Paris (9). Chèques-Postaux PARIS 93.873

Tél.: Provence 04-37 et 04-38.

ОТКРЫТИЕ РУССКАГО ОТДѢЛА:

Рекламная продовольственные посылки:

№ 160 — фр. 132.—	№ 170 — фр. 83.—	№ 180 — фр. 140.—
1 ф. чая 1-й с.	150 гр. чая 1 с.	200 гр. какао
1 ф. какао	100 гр. кофе 1 с.	2 ф. масла
2 ф. сахара раф.	2 ф. сахара раф.	2 ф. сала копч.
2 ф. масла	2 ф. крупы	3 ф. сахара ра.
1 ф. риса	2 ф. сала копч.	5 ф. риса 1 с.
1 ф. мыла	1 ф. риса 1 с.	4 ф. муки
1 ф. сала копч.	2 ф. мыла	2 ф. крупы
№ 190 — фр. 145.—	№ 200 — фр. 165.—	№ 210 — фр. 115.—
300 гр. какао	200 гр. чаю 1 с.	200 гр. кофе 1 с.
2 ф. масла	100 гр. какао гол.	200 гр. чаю 1 с.
3 ф. сахара	100 гр. кофе 1 с.	100 гр. какао гол.
3 ф. риса 1 с.	4 ф. муки	2 ф. масла
2 ф. грудинки копч.	4 ф. крупы разн.	2 ф. сала малор.
3 ф. крупы (Геркулесъ)	4 ф. сахара	2 ф. риса
3 ф. муки	2 ф. смальца	2 ф. мыла
2 ф. мыла	2 ф. макаронъ	
	2 ф. мыла	

Въ эти цѣны входятъ все безъ исключенія расходы и получатель ничего не платитъ. Всѣ наши посылки состоятъ исключительно изъ высококачественныхъ иностранныхъ продуктовъ. Тщательнѣйшая упаковка и срочное исполненіе всѣхъ порученій. Требуяте нашъ полный каталогъ бесплатно.

Приемъ переводовъ въ Россію въ рубляхъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ Гарантированные переводы въ теченіе 16-20 дней съ представленіемъ расписокъ. Запросите наши цѣны сегодня же. Всѣ справки бесплатно.

Продажа билетовъ и частей билетовъ Нац. лотереи и Свинстейка. Цѣлые бил. всегда въ продажѣ по 100 фр., 1/10 — 11 фр. 1/20 — 6 фр. Перес. во Францію и кол. 2 фр., за-границу 3 фр. 50. Покупка и продажа всѣхъ валютъ по самымъ выгоднымъ курсамъ. Мы принимаемъ заказы въ любой странѣ въ мѣстной валютѣ. Спец. цѣны на марки для Эдуш. въ Германію. Покупка русскія государственныя бумаги.

Премія: По случаю открытія Русскаго Отдѣла всѣ кліенты, пристававшие заказы до 29-го февраля, получаютъ бесплатно 1/20 бил. Франц. лотереи.

**Противъ КАШЛЯ
КАТАРРОВЪ
хроническихъ
БРОНХИТОВЪ
Капсулы**

**GOUTTES
LIVONIENNES**

TROUETTE PERRET

Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Приемъ отъ 1-3 и отъ 6-8 час. вечера.
CAM. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
6, rue de l'Atlas. Métro Belleville.
Tél.: Nord 46-65.

ПОСТОЯННОЕ ДЕЖУРСТВО СЕСТЕРЪ

При Союзѣ Рус. Диплом. сестеръ Милос.
ОПЫТН. СЕСТРЫ, ГАРДЪ - МАЛАДЪ,
АКУШЕРКИ.

150, rue d'Alésia. Lec. 88-49

Pharmacie de l'Avenue

29, AVENU D'ORLEANS, 29
Métro Mouton - Duvernet.

Изготовлен. всѣхъ лѣкарствъ по рецептамъ русск. врачей по русск. фармакопее, подъ наблюд. опытныхъ русск. фармацевта. Предметы гигиены, ухода за больн. и парфюм. лучш. марокъ. Пилули противъ бол. печени, очищен. нефть, порошокъ отъ потливости, ма-лина сушен., свѣж. бодяга,

**ЗНАМЕНИТАЯ ТРАВКА ДЛЯ ПРИГОТ.
«ЗУБРОВКИ»**

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА

Пар. Ун. **Марія Ник.**

Моск Ун Берл Ун кл пр Штрасмана
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж 2-4 ч
20, Square de la Motte-Picquet
(уг 5, rue d'Ouessant). M-o La
Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

ФАБЕРЖЕ и К°

23, rue Saulnier, 23 Paris (9°).
Métro: Carlet Tél: Prov 42-26

**БРИЛЛАНТЫ ЖЕМЧУГЪ,
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ**
Покупка, продажа. Приемъ на комиссію.
Исполненіе заказовъ.
Покупка издѣлій фирмы «К. ФАБЕРЖЕ».

ДЖАЗЪ

играетъ

ДЕШЕВО и ХОРОШО

Писать:

M-r Pavloff pour J. J., 247 bis
B d Jean - Jaurès. Boulogne-
Billancourt (Seine)

Въ 1936 г. мы даемъ бесплатную премию всѣмъ годовымъ подписчикамъ съ приложениями или "безъ" приложений, съ разсрочкой, или безъ разсрочки: 2 б. тома полнаго собранія сочиненія А. С. Пушкина.

ОТКРЫТА подписка на 1936 г.

на самый большой русскій ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, издающійся въ Парижѣ,

„ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ“

Въ 1936 г. подписчики „Иллюстрированной Россіи“ получаютъ :

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато иллюстрированного журнала съ произведениями русскихъ и иностранныхъ авторовъ, рассказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Совѣтской Россіи и всего міра.

48

КНИГЪ
ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІИ
БИБЛІОТЕКИ

„Иллюстрированной Россіи“

Книги приложеній на 1936 г. „Иллюстрированной Россіи“ состоятъ изъ:

14 кн. полн. собр. сочиненій
8 кн. избранныя сочиненія
8 кн. ОБРЫВЪ и ОБЛОМОВЪ
5 кн. избранныя сочиненія
5 кн. избранныя сочиненія
2 кн. стихотворенія
2 кн. 10 симфонія и новые портреты
3 кн. Власть и общественность на закатѣ Старой Россіи
1 кн. Послѣдніе рассказы

А. П. ЧЕХОВА (въ переплетахъ)
М. Е. САПТЫКОВА-ЩЕДРИНА
И. А. ГОНЧАРОВА
Ал. К. ТОЛСТОГО
Н. С. ЛЬСКОВА
А. Н. АПУХТИНА
М. А. АПДАНОВА
В. А. МАКЛАКОВА
М. ЗОЩЕНКО

Условія подписки на 1936-ой годъ

Безъ приложений (52 №№ журнала).

	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Въ европ. страны	Сѣв. Амер. и Далы. Востокъ
На 12 мѣс.	100фр.	125фр.	42 зл.	165фр.	140фр.

для годовыхъ подписчиковъ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Ежегод. съ января по 3 зл. 50 гр.	Въ европ. страны	Сѣв. Амер. и Далы. Востокъ
При подп.:	20	25	45	40	
Съ 1 марта 10 мѣс. по	8	10	12	10	

Внесше всю плату сразу впередъ за годъ получаютъ немедленно, кромѣ 2 т. Пушкина, особую премию — 1 книгу.

ПЛАТА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ ДОЛЛАРАХЪ ПО 15 ФРАНКОВЪ ЗА ДОЛ.

Годовые подписчики съ разсрочкой послѣ уплаты послѣдняго взноса получаютъ премию БЕЗПЛАТНО — 2 бол. тома полн. собр. соч. А. С. ПУШКИНА

Въ Австрій, Венгріи, Бельгіи, Германіи, Голландіи, Даннигѣ, Дании, Люксембургѣ, Итали, Латвіи, Литвѣ, Норвегіи, Румыніи, Швеции, Швейцаріи, Финляндіи, Эстоніи, Чехословакіи, вслѣдствие почтовой конвенции, вы можете подписаться на ЖУРНАЛЪ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІИ у васъ на почтѣ — въ отдѣлѣ подписокъ на иностр. журналы — по болѣе льготной цѣнѣ.

Требуйте бесплатно проспекты съ условіемъ подписки на ЖУРНАЛЪ СЪ ПРИЛОЖЕНІИМИ въ вышеуказанныхъ странахъ, въ мѣстной валютѣ по офиц. курсу.

Съ прилож. 52 №№ журнала и 48 книгъ. (Подписка типа № 1).

	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Въ европ. страны	Сѣв. Амер. и Далы. Востокъ
На 12 мѣс.	250фр.	335фр.	114 зл.	385фр.	350фр.

для годовыхъ подписчиковъ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА

	Франція и колоніи	Въ Европѣ	Ежегод. съ января по 9 зл. 50 гр.	Въ европ. страны	Сѣв. Амер. и Далы. Востокъ
При подп.:	50	85	85	100	
Съ 1 марта 10 мѣс. по	20	25	30	25	

Внесше всю плату сразу впередъ за годъ получаютъ немедленно, кромѣ 2 т. Пушкина особую премию — 2 книги.

(получатель в России ничего не платит и посылка вручается совершенно бесплатно)

图 8-9 计算结果表